

«Портреты смолян»

Библиотека журнала *«Тогда»*

Е.И. Егорова, М.В. Иванов, И.И. Малынская

**ИРИНА КОНСТАНТИНОВНА ДЖАВРОВА.
Страницы жизни. Воспоминания.
(К 100-летию со дня рождения)**

Смоленск
2020

ББК 83.3

Е 30

Е.И. Егорова, М.В. Иванов, И.И. Малынская.

Е 30 **Ирина Константиновна Джаврова. Страницы жизни. Воспоминания. (К 100-летию со дня рождения).** – Смоленск, «Годы», 2020. (Библиотека журнала «Годы». Выпуск 95. / Серия «Портреты смолян»). 104 с.: 52 с. ил.

Предлагаемая книга посвящена памяти Ирины Константиновны Джавровой (1919-1994), известного смоленского учёного, педагога и деятеля культуры. В 2019 г. ей исполнилось бы 100 лет. Основу книги составили более ранние публикации её авторов о И.К. Джавровой в журналах «Край Смоленский», сборниках «Смоляне на службе Отечеству» и «Архив наследия».

В издании на документальной основе отражены основные вехи биографии Джавровой, многогранность и жизненность которых придадут воспоминания её учеников. В нём по возможности исправлены ошибки и неточности, имевшиеся в прежних публикациях. Издание снабжено списком выявленной библиографии и проиллюстрировано документами и фотоснимками из государственных архивов и домашних собраний Е.И. Киреевой, Е.И. Егоровой и И.И. Малынской, часть из которых публикуется впервые.

Книга предназначена преподавателям и студентам смоленских средних и высших учебных заведений, коллективам смоленских театров, работникам культуры области, краеведам и всем тем, кому интересно прошлое Смоленщины.

За помощь в подготовке издания авторы выражают признательность дочери И.К. Джавровой, Елене Ивановне Киреевой, а также Светлане Васильевне Гайдамаковой (г. Рославль), Ольге Александровне Тюриной (г. Ульяновск), Игорю Степановичу Юденичу (г. Москва), Леониду Леонидовичу Стелченкову, Николаю Николаевичу Илькевичу и Сергею Викторовичу Александрову (все – г. Смоленск).

Книга издана за счёт авторов.

Редактор **Н.Н. Илькевич**

Техническая подготовка **А.Э. Мелькина и авторов книги**

© Е.И. Егорова, М.В. Иванов, И.И. Малынская, 2020

© «Годы», 2020

Подписано в печать 30.11.2020. Тираж 110 экз.

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

*Дни за днями катятся, сердце лаской тратится,
Обрывая тоненькую нить...*
П. Герман

Говорят, что по-настоящему талантливые люди талантливы во всём. Правда, при этом нередко добавляют, что таких людей – единицы. Действительно, сразу и не вспомнить, кто ещё мог бы составить компанию хрестоматийным Леонардо да Винчи, М.В. Ломоносову, А.П. Бородину или А.П. Чехову. Разве что неплохо игравший на скрипке А. Эйнштейн, да Н. Бор, в юности защищавший ворота сборной Дании на крупных футбольных турнирах.

В этом смысле Смоленску есть, кем гордиться, поскольку в местном медицинском институте (ныне Смоленский государственный медицинский университет, сокращённо СГМУ) когда-то длительное время трудилась весьма заметный учёный и одновременно яркий деятель культуры Ирина Константиновна Джаврова. Поводом вспомнить её стали две пришедшие на 2019-й год круглые даты. 10 августа исполнилось 100 лет со дня рождения, а 24 июня – 25 лет со времени кончины этой замечательной женщины.

Ирина Константиновна появилась на свет в 1919 г. в тогда ещё Петрограде, в семье, глава которой, Константин Соломонович Джавров (1880-1938), принадлежал к известному грузинскому дворянскому роду Джавришвили, в свою очередь, состоявшему в тесном родстве с не менее известной фамилией Эристави. Забегая вперёд, отметим, что благодаря этому обстоятельству Ирине Константиновне всю жизнь был присущ некоторый аристократизм (в лучшем смысле этого слова), отмечаемый многими знавшими её, и выразившийся не только в изысканной манере одеваться или доброжелательности в общении с друзьями, коллегами, учениками, но даже и в умении употребить иногда к месту крепкое словцо, что придавало ей совершенно особый, неповторимый джавровский шарм.

Известно, что жизнь в северной столице в первые послереволюционные годы, наречённые в историографии периодом военного коммунизма, была совсем нелёгкой. Тогда перед обывателями по существу стоял один

вопрос – как выжить? Заметное облегчение наступило лишь во время нэпа, когда нужда сменилась некоторым достатком и появилась возможность существовать, что называется, «не хлебом единым». Именно в эту пору родители восьмилетней Иры Джавровой, являвшиеся так называемыми совслужащими, решили отдать свою дочь в Ленинградское государственное театральное балетное училище Управления академических театров Народного комиссариата просвещения РСФСР (с 1928 г. Ленинградский государственный хореографический техникум; ныне Санкт-Петербургская Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой). Выдержав значительный конкурс, девочке удалось-таки стать учащейся этого учебного заведения. Случилось столь знаменательное в её жизни событие в 1927 году.

В училище трудились Агриппина Яковлевна Ваганова (1879-1951), в прошлом довольно известная балерина, сумевшая впоследствии снискать славу выдающегося балетного педагога, и целый ряд её коллег, также блестящих специалистов в этой сфере (А.В. Ширяев (1867-1941), Е.П. Снеткова-Вечеслова (1882-1961), Л.С. Леонтьев (1885-1942), А.И. Бочаров (1886-1956), М.Ф. Романова (1886-1954), Е.П. Гердт (1891-1975), В.И. Пономарёв (1892-1951), Н.П. Ивановский (1893-1961) и другие). Им после того, как в связи с революцией и Гражданской войной страну покинули мега-звёзды отечественного балета О.И. Преображенская, М.Ф. Кшесинская, В.А. Трефилова, Л.Н. Егорова и Т.П. Карсавина, в эмиграции столь же ярко проявившие себя и на педагогической стезе, выпало сохранить и передать следующим поколениям традиции петербургской балетной школы.

Эти-то традиции с самых ранних лет впитывали Ира Джаврова и её соученики – во-первых, одноклассницы, среди которых были не только лучшая подруга Алла Шелест (1919-1998), впоследствии ставшая выдающейся советской балериной, но и другие ученицы – Валерия Ильинская¹, Надежда Красношеева²,

¹ Ильинская Валерия Николаевна (р. по одним данным в 1918 г., по другим – в 1920 г.), артистка балета, балетмейстер, балетный педагог. С 1937 г., по окончании Ленинградского хореографического училища, в Театре им. С.М. Кирова, в 1940-1959 гг. (с перерывами) во Львовском театре оперы и балета. В 1943-1964 гг. (с перерывами) педагог-балетмейстер Куйбышевского театра. Заслуженная артистка РСФСР (1951 г.).

² Красношеева Надежда Васильевна (р. в 1917 г.), артистка балета, балетмейстер, балетный педагог. С 1936 г., по окончании Ленинградского хореографического училища, в Театре им. С.М. Кирова, где была солисткой вплоть до 1960 г. В годы войны осталась в блокадном Ленинграде, танцевала в Городском театре. В 1944-1945 гг. выступала в Ленинградском академическом Малом оперном театре. В 1960 г. оставив сцену, вела педагогическую работу в Москве. Работала

Софья Тулубьева¹, Марина Шамшева², Светлана Шеина³, а, во-вторых, учившиеся классом старше Ольга Всеволодская⁴, Владимир Варковиц-

балетмейстером в Народном театре балета в ДК завода им. И.А. Лихачёва. Лауреат Международного фестиваля молодежи (Бухарест, 1953 г.).

- ¹ Тулубьева Софья Михайловна (1918-1990), артистка балета, балетмейстер, балетный педагог. Окончила два отделения Ленинградского хореографического училища (в 1937 г. – хореографическое; в 1940 г. – педагогическое). С 1937 г. солистка балета Театра им. С.М. Кирова. В 1940-1950-е гг. работала в оперных театрах Ташкента, Ашхабада, Перми. С 1955 г. в Челябинском театре оперы и балета им. М.И. Глинки: солистка балета, педагог-репетитор. С 1962 до конца 1970-х гг. работала балетмейстером в театрах Казани, Кишинева, Свердловска, Донецка, Бурятской АССР. Заслуженный деятель искусств Бурятской АССР (1979 г.).
- ² Шамшева Марина Николаевна (1918-1991), артистка балета, балетмейстер, балетный педагог. Окончила два отделения Ленинградского хореографического училища (в 1937 г. – хореографическое; в 1940 г. – педагогическое). В 1937-1957 гг. в Театре им. С.М. Кирова. В 1940-1941 гг. вела уроки классического танца в мужских классах Ленинградского хореографического училища, в 1955-1957 гг. ассистент в балетном классе усовершенствования в Театре им. Кирова. В 1962-1972 гг. педагог-репетитор Ленинградского академического Малого оперного театра. Работала в театрах Вены и Амстердама.
- ³ Шеина Светлана Константиновна (1918-2014), артистка балета, балетмейстер, балетный педагог. С 1938 г., по окончании Ленинградского хореографического училища, в Ленинградском академическом Малом оперном театре. В 1959-1976 гг. – педагог-репетитор театра. В 1969-1970 гг. – педагог-репетитор Каирского театра. В качестве балетмейстера работала в Москве, Воронеже, Кишинёве, Риге, Таллинне, Куйбышеве, Харькове, других городах. С 1976 г. – педагог-репетитор и консультант «Театра Вальки» в Варшаве. Лауреат Сталинской премии второй степени (1950 г.). Заслуженная артистка РСФСР (1957 г.). Заслуженный деятель культуры Польши (1981 г.).
- ⁴ Всеволодская-Голушкевич Ольга Всеволодовна (1917-1993), артистка балета, хореограф-балетмейстер. С 1936 г., по окончании Ленинградского хореографического училища, солистка балетной труппы Киевского театра оперы и балета им. Т. Шевченко. В 1939-1943 гг. – в Ленинградском академическом Малом оперном театре. Во время Великой Отечественной войны – артистка фронтовой бригады. С 1944 г. перешла на эстраду, в частности, была солисткой «Мосэстрады». С 1956 г. – в школе-студии МХАТ, где занималась педагогической и балетмейстерской деятельностью. С начала 1970-х гг. сотрудничала с хореографами Казахстана. Снималась в кинофильмах: «Бедная Маша» (1981 г.), «Портрет жены художника» (1981 г.), «Детский сад» (1983 г.), «Утоли моя печали» (1989 г.), «Дом под звёздным небом» (1991 г.). Заслуженный работник культуры РСФСР (1978 г.). Заслуженный деятель искусств Казахской ССР (1988).

кий¹, Ксения Златковская², Борис Фенстер³ и классом младше – Виктор Тулубьев⁴, Николай Серебренников⁵, также потом оставившие заметный след

¹ Варковицкий Владимир Александрович (1915-1974), артист балета, балетмейстер, педагог. Окончил два отделения Ленинградского хореографического училища (в 1936 г. – хореографическое; в 1940 г. – балетмейстерское). В 1936-1938 гг. солист Театра им. С.М. Кирова. С 1937 г. преподавал в Ленинградском хореографическом училище. В 1941-1943 гг. художественный руководитель балетной труппы Ленинградского академического Малого оперного театра. С 1944 г. преподавал в Московском хореографическом училище. В 1953-1955 гг. балетмейстер Армянского академического театра оперы и балета им. А.Е. Спендиарова. В 1959 г. выступил в качестве сценариста, хореографа и режиссёра-постановщика телефильма-балета «Граф Нулин», а в 1961 г. был хореографом при съёмках кинокомедии «Человек ниоткуда».

² Златковская Ксения Михайловна (1917-2007), артистка балета. В 1936 г. окончила Ленинградское хореографическое училище. В 1936-1964 гг. – в Театре им. С.М. Кирова. Снялась в фильмах-спектаклях: «Дон Сезар де Базан» (1957 г.), «Хореографические миниатюры» (1960 г.).

³ Фенстер Борис Александрович (1916-1960), артист балета и балетмейстер. Окончил два отделения Ленинградского хореографического училища (в 1936 г. – хореографическое; в 1940 г. – балетмейстерское). С 1936 г. в Театре им. С.М. Кирова. В 1949-1953 гг. – художественный руководитель балета Ленинградского академического Малого оперного театра, а в 1953-1956 гг. – главный балетмейстер этого театра. В 1956-1959 гг. – главный балетмейстер Театра им. С.М. Кирова. Дважды лауреат Сталинской премии второй степени (1948 г., 1950 г.). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1955 г.). Народный артист РСФСР (1957 г.).

⁴ Тулубьев Виктор Михайлович (р. в 1920 г.), артист балета и балетный педагог. По окончании Ленинградского хореографического училища в 1939-1963 гг. работал в Ленинградском академическом Малом оперном театре, где был ведущим артистом. В 1953-1964 гг. преподавал в Ленинградском ДК им. А.М. Горького, в 1963-1967 гг. – в Ленинградском Малом академическом театре оперы и балета, в 1967-1969 гг. – в Каирском высшем балетном институте, в 1969-1985 гг. – в Ленинградском академическом хореографическом училище, в 1970-1976 гг. – в Оперной студии Ленинградской государственной консерватории. Лауреат Сталинской премии второй степени (1950 г.).

⁵ Серебренников Николай Николаевич (1918-1996), артист балета, балетный педагог. С 1939 г., по окончании Ленинградского хореографического училища, в Театре им. С.М. Кирова, где по 1959 г. был солистом. Участник Великой Отечественной войны. С 1948 г. и до конца жизни преподавал в Ленинградском хореографическом училище. Автор учебника «Поддержка в дуэтом танце» (1969 г.). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1979 г.). Награждён орденами Отечественной войны II степени (1985 г.), Дружбы народов (1988 г.), медалью «За боевые заслуги».

в истории отечественного балета¹. Все перечисленные и некоторые другие девушки и юноши, скорей всего, и составляли круг общения Джавровой в «Вагановке».

В период учёбы наряду с ежедневными занятиями в танцевальном и музыкальном классах учащиеся изучали общеобразовательные предметы, в том числе французский язык, необходимый, в частности, для овладения балетной терминологией. Преподавались юным грациям и их партнерам и правила этикета. Поскольку специфика балетного училища предъявляла особые требования к физической форме воспитанниц и воспитанников, чрезвычайно важное внимание уделялось здесь также соблюдению ими диеты, что подросткам давалось отнюдь нелегко.

Преподаватели училища были весьма строгими. Пример в этом им подавала сама Агриппина Яковлевна. Уже упомянутая одноклассница Джавровой Светлана Константиновна Шеина много десятилетий спустя, накануне своего 95-летия, вспоминала: *«Она [Ваганова] ко мне очень хорошо относилась. У меня память о ней надолго сохранилась: локти были синие от лунок, оставленных ее ногтями. На уроке, когда руки держала, у меня локоть провисал, а она подходила сзади, у нее ногти длинные и мне в эти места (ямки) их вставляла. Командирский характер имела!»*²

По итогам того или иного периода обучения преподаватели давали своим питомцам краткие, вероятно, справедливые, но в ряде случаев весьма нелестные характеристики, предназначавшиеся, думается, лишь для служебного пользования. Приведём самые безобидные из них. Так про одну из одноклассниц Джавровой было сказано, что она *«Много пропускает, способностей, видимо, нет. Ноги не гибкие, сама не толковая»*. Про другую – что *«Антимзыкальна. Ритма нет. Не толковая девочка. Ноги стройные. Необходимо учить музыке»*. О третьей говорилось, что она *«Много пропускает. Ноги с плоским подъемом. Видимо, неспособная»*. О четвёртой – что *«Довольно прилежная, не музыкальная, постепенно выравнивается и кое-что постигает»*. Наконец, ещё одна *«Много пропускает. Бывает днями прилежна, днями рассеянна. Ноги легкие»*. Среди удостоившихся подобных аттестаций, оказались и некоторые в будущем известные балерины. На этом фоне характеристика первоклассницы Джавровой выглядит вполне оптимистично: *«К делу относится младенчески бесознательно. Себя никак не ощущает. Очень рассеянна»*³.

¹ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее ЦГАЛИ СПб). Ф. 259. Оп. 2. Д. 107. Л. 16.

² <http://forum.balletfriends.ru/viewtopic.php?t=4268>

³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 259. Оп. 1. Д. 174. Л. 9.

Тех учащихся, кто успевал не слишком хорошо, в следующий класс переводили условно, назначая повторные испытания (переэкзаменовку) на осень – часто по музыке, классическому танцу и даже рисованию, но в основном – по французскому языку. Не успевавших – отчисляли. Так в 1927 г. в первый класс приняли 23 человека (в том числе и Иру Джаврову), из них к концу учебного года осталось лишь 18 учеников. К четвёртому классу число Ириных однокашников уменьшилось до 17¹. Окончили же училище из этого класса лишь 10 человек².

Вернёмся, однако, к самому первому учебному году Иры Джавровой в хореографическом училище. Его завершение ознаменовалось для неё самой и её подруг чрезвычайно памятным событием. В училище существовала традиция торжественных проводов выпускников, приветствовали которых «первоклашки». Весной 1928 г. стены учебного заведения покидала очередная группа окончивших обучение, в их числе были и будущие знаменитости – Татьяна Вечеслова и Галина Уланова. На торжественной линейке, состоявшейся в Большом репетиционном зале, *«от имени школы звонко-голосая Соня Тулубьева прочла приветственный адрес, а Ира Джаврова и Алла Шелест поднесли [уходящим] корзину цветов...»*, – писал впоследствии муж Шелест Рафаил Вагабов, знавший об этом случае, что называется, из первых уст³.

Кстати, из биографической книги Вагабова, посвящённой его знаменитой супруге, мы также узнаём, что семья Джавровых была удивительно радужной. Родители, не чаявшие души в дочери, оказывали гостеприимство всем её подругам. Однажды они устроили детский костюмированный бал и пригласили к себе весь Ирин класс (и уже тогда, на этом балу, явно выделявшаяся своим талантом юная Шелест выступила с сольным номером, который сама и сочинила)⁴.

Едва ли не с первого года обучения учащиеся хореографического техникума были задействованы в различных концертах и спектаклях, где требовалось участие детей. Время сохранило несколько программ подобных мероприятий. Так 14 октября 1929 г. в училище состоялся хореографический вечер, в котором принимала участие 10-летняя Ира Джаврова. В 1-ом отделении на пару со своей сверстницей Соней Тулубьевой она станцевала «Тирольский танец» (пост. А.В. Ширяева), а во 2-ом – также

¹ Там же. Оп. 1. Д. 173. Л. 10; Д. 174. Л. 37; Оп. 2. Д. 107. Л. 16.

² <http://vaganovaacademy.ru/index.php?id=191> (по подсчётам авторов)

³ Вагабов Р.Ю. Вечный идол: Роман. СПб., 2001. С. 18.

⁴ Там же. С. 16.

с Соней, а ещё с Надей Красношеевой, Аллой Шелест и Светой Шеиной – танец «Пупсики» (муз. Р. Дриго, пост. Л.В. Якобсона). Интересно, что в этом же вечере со своими номерами участвовала и 17-летняя Наташа Дудинская¹.

Через два месяца, 14 декабря того же года, на концерте «в пользу СОВСОД"а»² Ира в паре с чуть более молодым Витей Тулубьевым станцевала темповую «Польку с Мишкой» (пост. А.В. Ширяева)³. Более размеренный вальс на музыку французского композитора Б. Годара Джаврова исполнила на аналогичном концерте 2 апреля 1930 г. (вместе с практически постоянными партнершами-одноклассницами Красношеевой, Тулубьевой, Шелест и Шамшевой)⁴. Почти все эти девочки были задействованы и в одноактном балете М. Петипа на музыку А.К. Глазунова «Времена года», исполненном учащимися хореографического техникума 22 июня 1931 г. на сцене Ленинградского театра оперы и балета (здесь Ирине и её подружкам достались роли подснежников в картине «Весна»)⁵. В подобном довольно-таки напряжённом ритме и пролетали годы учёбы.

Основным педагогом Джавровой (по классическому танцу) была знаменитая балерина Елизавета Павловна Гердт (1891-1975), до 1929 г. совмещавшая танцевальную карьеру с преподавательской деятельностью. Как нам представляется, именно Гердт до своего отъезда в 1934 г. в Москву оказывала на юную героиню нашей книги решающее воздействие – прививала тонкий художественный вкус, воспитывала высокую театральную культуру. Выработка этих качеств способствовало и то, что годы учёбы Джавровой совпали с расцветом творчества выдающегося балетмейстера Фёдора Васильевича Лопухова (1886-1973), сохранившего для будущих поколений шедевры М.И. Петипа, Л.И. Иванова, М.М. Фокина. Постановки же его собственных балетов («Величие мироздания», «Пульчинелла», «Ледяная дева» и других) во многом опередили время.

Вряд ли Ирина Джаврова и её соученики пропускали постановки Ф.В. Лопухова, шедшие тогда на сцене бывшего Мариинского театра. К слову сказать, их педагог Е.П. Гердт танцевала в балетах Фёдора Васильевича,

¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 259. Оп. 1. Д. 199. Л. 1.

² СОВСОД – аббревиатура, расшифровывающаяся как «совет содействия», то есть родительская организация при учебном заведении, содействующая воспитательной, хозяйственной и общественной работе учебного заведения.

³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 259. Оп. 1. Д. 199. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 7, 7а.

⁵ Там же. Д. 200. Л. 23.

в частности, в 1926 г. она исполняла главную партию в балете «Пульчинелла». Учащиеся хореографического техникума имели также возможность непосредственно наблюдать и за репетициями ведущих артистов балетной труппы театра (Е.М. Люком, О.П. Мунгаловой, совсем молодых Г.С. Улановой, Т.М. Вечесловой и других), художественным руководителем которой в те годы как раз и являлся Лопухов (зал, где оттачивали мастерство все эти «звёзды», находился в одном здании с хореографическим техникумом).

Есть основания считать, что Джаврова не только лицезрела плоды творчества Лопухова, но, по крайней мере, однажды и сама была задействована в спектакле, поставленном этим мэтром. Как уже отмечалось, учащиеся техникума в случаях, когда это требовалось, принимали участие во «взрослых» представлениях. По имеющимся сведениям, в 1929 г. Ира Джаврова была выбрана для исполнения роли принцессы Пирлипат (Пирлипаточки) в новаторской постановке Лопухова «Щелкунчик» (этой информацией когда-то поделилась мать нашей героини, Ольга Николаевна Джаврова).

Можно предположить, что не кто иной, как Гердт рекомендовала свою ученицу на эту роль. Отметим, что тёплые личные отношения между ними сохранялись долгие годы. Много лет спустя приезжавшая в Москву Ирина Константиновна, сама уже убелённая сединами, приняла деятельное участие в подготовке Вечера балета, состоявшегося 28 апреля 1971 г. в Большом театре и приуроченного к 80-летию Елизаветы Павловны. В память об этом событии и их столь давнем знакомстве Гердт подарила Джавровой программу вечера, оставив на ней свой автограф:

«Моему дороговому, перманентно извергающему Вулканчику, в памятный день моего юбилея, вложившему в этот день чрезмерно много энергии».

Благодарная Е. Гердт»¹.

Почему-то думается, что подобные сакраментальные посвящения, чем-то неуловимым перекликающиеся с вошедшим в анналы «*Победителю ученику от побеждённого учителя*», – известные, абсолютно состоявшиеся в профессии люди вряд ли могли адресовать блёклым, унылым посредственностям.

Но в том-то и трагедия, что реализовать себя в балете **в полной мере** отпущенного природой таланта Ирине Джавровой волею обстоятельств оказалось не суждено. В начале весны 1935 г., не доучившись в хореогра-

¹ Эта программа хранится в домашнем архиве одного из авторов данной книги, Е.И. Егоровой.

фическом техникуме, девушка вынуждена была не только покинуть его стены, но и навсегда уехать из родного Ленинграда. Причиной стали, увы, всё те же сталинские репрессии, к несчастью, не миновавшие и семью Джавровых. Её глава, Константин Соломонович, сын полковника русской императорской армии и сам офицер (поручик, затем штабс-капитан)¹, с 1914 г. воевавший на фронтах Первой мировой войны, несколько раз раненный и тяжело контуженный², в Ленинграде работал техником по строительству в артели хлебопечения (отметим, что участниками той войны были и три его брата: старший Николай и младшие – Василий и Михаил³). 28 февраля 1935 г. Управлением НКВД по Ленинградской области Константин Соломонович был арестован. Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 4 марта 1935 г. ему как социально-опасному элементу, вместе с женой, Джавровой Ольгой Николаевной, 1897 года рождения, была определена высылка в город Тургай (Казахстан) сроком на 5 лет. К месту высылки семья Джавровых вместе с 15-летней дочерью Ириной выехала 10 марта⁴.

Но это было ещё не всё. В Ленинграде проживали и родители Ольги Николаевны Джавровой – Николай Ефимович и Елизавета Васильевна Овчинниковы, естественно, приходившиеся Ирине Джавровой дедушкой и бабушкой. Так вот Николай Ефимович, очевидно, в те же дни также был арестован, поскольку ему, тоже зачисленному в социально-опасные элементы (он, на беду, являлся сыном почётного гражданина, крупного домовладельца и содержателя бани), вместе с женой Особым Совещанием при НКВД СССР от 26 марта 1935 г. было запрещено проживание в 15 пунктах СССР⁵. Таким образом, Джавровы и Овчинниковы угодили в так называемый

¹ <http://forum.vgd.ru/post/1361/46931/p1726880.htm>

² <http://pkk.memo.ru/page%202/KNIGA/Di.html>

³ Джавров Николай Соломонович, полковник, участник Гражданской войны (с июля 1919 г. служил в Северо-Западной армии), затем в эмиграции в Польше, на 1 мая 1939 г. член полкового объединения. Джавров Василий Соломонович, штабс-капитан, участник Первой мировой войны, награждён Георгиевским оружием (приказ от 10 февраля 1917 г.) и орденом Св. Георгия 4-й степени (приказ от 31 октября 1917 г.). Джавров Михаил Соломонович, подпоручик, участник Первой мировой войны, награждён Георгиевским оружием (приказ от 10 февраля 1917 г.). По воспоминаниям дочери И.К. Джавровой, Е.И. Киреевой, в 1955 г. её дяди Василий Соломонович и Михаил Соломонович Джавровы ещё проживали в Тбилиси.

⁴ Архив УФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-89433.

⁵ Государственный мемориальный комплекс «Катынь». Научный архив. Фонд А.А. Забелина.

«кировский поток», когда из Ленинграда были высланы десятки тысяч представителей к тому времени ещё уцелевшей дореволюционной элиты.

Поэт и драматург Анатолий Мариенгоф так высказался об этом периоде: *«На девятнадцатом году революции Сталину пришла мысль (назовём это так) устроить в Ленинграде «чистку». Он изобрёл способ, который казался ему тонким: обмен паспортов. И десяткам тысяч людей, главным образом дворянам, стали отказывать в них. А эти дворяне давным-давно превратились в добросовестных советских служащих с дешёвенькими портфелями из свиной кожи. За отказом в паспорте следовала немедленная высылка: либо поближе к тундре, либо – к раскалённым пескам Каракума.*

Ленинград плакал...»¹

Прибыв с родителями в Казахстан, Ирина вскоре была отправлена ими к дедушке и бабушке Овчинниковым, у которых условия высылки были несравненно мягче, нежели у дочери и зятя. Старики обосновались в небольшом населённом пункте под Орлом, где вместе с ними и поселилась внучка. В Орле Ирина, на профессиональных занятиях балетом которой был поставлен жирный крест, и окончила среднюю школу (много лет спустя в многочисленных автобиографиях она предусмотрительно будет о себе сообщать, что оставила хореографический техникум по состоянию здоровья²).

Что касается её посланных родителей, то об этом этапе их жизни почти ничего неизвестно. Впрочем, худшее ещё только поджидало эту семью. 9 февраля 1938 г. отца Ирины, незадолго до того переведённого в Актюбинск и работавшего там техником на стройке НКВД, вновь арестовали и вскоре по печально известной статье 58-1 (пресловутая «измена родине») приговорили к высшей мере наказания. Через 21 год, 14 октября 1959 г., Актюбинский областной суд реабилитирует его *«за отсутствием состава преступления»³*. Но это будет уже совсем другое время.

Кстати, во время обыска, проведённого при аресте Константина Соломоновича по месту его жительства сотрудником НКВД Казахской ССР Сериковым, были изъяты денежные сбережения в количестве 1800 руб., облигации на сумму 2210 руб., ювелирные изделия, в том числе золотой браслет и два золотых кольца, столовое, по-видимому, фамильное серебро – многочисленные вилки, ложки, ножи (всего около 150 штук), другие столовые

¹ Мариенгоф А. «Это вам, потомки» // <http://www.diary.ru/~likeashadow/?quote>

² Архив Смоленского государственного медицинского университета (далее Архив СГМУ). Оп. 1-с. Св. 8. Д. 149.

³ <http://rosgenea.ru/?alf=5&serchcatal=%C4%E6%E0%E2%F0%EE%E2&r=4>

приборы – солонки, лопаточки, щипчики (общим числом 7 штук), несколько отрезков различных тканей, а также «разные документы и медикаменты»¹. Все эти вещи, которые покинувшим Ленинград Джавровым, очевидно, удалось взять с собой в Казахстан, бесследно растворились в недрах республиканского НКВД².

В том же 1938 г. Ирина, потерявшая отца (тогда она об этом не знала) и вынужденная начинать всё сызнова, перебралась в Воронеж, где поступила в местный медицинский институт (по-видимому, сказалось влияние матери Ольги Николаевны, когда-то работавшей медсестрой). Время приобретения ею новой профессии совпало с первыми самыми тяжёлыми годами Великой Отечественной войны и связанными с ней лишениями. 5 июля 1942 г. девушка пешком ушла из пылавшего Воронежа³, уже на следующий день частично оккупированного вермахтом. Ей пришлось добираться до Ульяновска, куда к тому времени был эвакуирован её институт.

В конце 1943 г., окончив лечебный факультет этого учебного заведения, теперь уже не просто Ирина, а Ирина Константиновна Джаврова устроилась в Воронежский НИИ эпидемиологии и микробиологии (очевидно, проявилась имевшаяся у неё изыскательская жилка), в котором и проработала около двух лет. А сразу после войны она вместе с мужем Иваном Егоровичем Киреевым⁴ (молодые люди поженились ещё в 1939 г.), военным хирургом, получившим назначение в Смоленск, переехала в наш город⁵,

¹ Государственный мемориальный комплекс «Катынь». Научный архив. Фонд А.А. Забелина.

² В 1993 г. И.К. Джаврова пыталась получить компенсацию за изъятые в феврале 1938 г. у её родителей во время обыска ценности и имущество, но безуспешно.

³ Государственный архив Смоленской области (далее ГАСО). Ф. Р-2432. Оп. 3. Д. 87. Л. 4.

⁴ Киреев Иван Егорович (1916-1976) родился в Тамбовской губернии. В 1940 г. завершив с отличием учёбу в Воронежском медицинском институте, был призван в РККА. Участник Великой Отечественной войны, после окончания которой продолжил службу в армии. Уволен в запас в звании подполковника медицинской службы. Кандидат медицинских наук (1952 г.). Преподавал в Рязанском и Смоленском медицинских институтах. В последнем возглавлял кафедру социальной гигиены и организации здравоохранения (с 1974 г. и до конца жизни). Был автором 44 научных работ, собрал многие материалы, составившие основу музея истории СГМУ. Награждён орденом Отечественной войны 2-й степени (1945 г.), двумя орденами Красной Звезды (1944, 1955 г.), двумя медалями «За боевые заслуги» (1944, 1950 гг.) и другими наградами. Похоронен на Новом кладбище Смоленска.

⁵ Архив СГМУ. Оп. 1-с. Св. 8. Д. 149.

где, как отмечалось, сумела навсегда вписать своё имя в летопись науки и культуры.

Вновь небольшое отступление. Интересно, что именно Смоленск, куда судьба отныне забросила Джаврову, напомним, уроженку города на Неве, являлся родиной её ранее упомянутой нами подруги Аллы Яковлевны Шелест, в 1937 г. успешно окончившей «Вагановку» и тогда же ставшей балериной театра оперы и балета имени С.М. Кирова. Столь непредсказуемая рокировка, тем не менее, никак не сказалась на отношениях этих женщин, до конца жизни остававшихся верными своей дружбе (в 1993 г. А.Я. Шелест вместе с мужем приезжала в родной Смоленск, где в последний раз встретилась с И.К. Джавровой).

В послевоенном же Смоленске молодой семье Джавровых, успевших обзавестись дочерью Леной¹, пришлось столкнуться с полным набором характерных для того времени трудностей. Одной из них для Ирины Константиновны, обременённой к тому же материнскими заботами, являлось отсутствие на первых порах работы по специальности. Но пережитые невзгоды уже успели закалить её характер и приучили не унывать – как только в городе возобновил функционирование Дом пионеров, экс-воспитанница «Вагановки» предложила организовать в нём кружок балета, в котором и стала самолично вести занятия. В 1949 г. другой кружок – классического танца – был создан Джавровой при Смоленском медицинском институте, где под её руководством занимались уже преподаватели и студенты (долгое время бессменным старостой кружка, а ещё солисткой, художницей по костюмам и либреттистом была старший преподаватель кафедры иностранных языков Н.К. Венская)².

Однако едва ли не наибольшую трудность для молодой семьи представляла напасть совсем другого порядка. Ещё продолжал здравствовать самый бесчеловечный из всех вождей нашей страны. Тот, которого иные современные политики время от времени называют «эффективным менеджером» и на полном серьёзе предлагают делать это и всем нам. Так вот, Ирине Константиновне, дабы не потерять работу, приходилось всё время быть начеку, чтобы случайно не проговориться о трагической судьбе ещё не реабилитированного отца. Да и о маме, проживавшей вместе с дочерью

¹ Дочь И.К. Джавровой и И.Е. Киреева, Елена Ивановна Киреева, ныне работает преподавателем по классу фортепиано в смоленской детской музыкальной школе № 1 имени М.И. Глинки.

² Васильев К. Двадцать лет плодотворной работы // За медицинские кадры. 1969. 20 марта. № 11 (363). С. 2.

и её семьёй, но во время войны около 8 месяцев вынужденно находившейся на оккупированной врагом территории (судьба забросила отбывшую ссылку Ольгу Николаевну в село Воронцово-Александровское на Ставропольщине), нужно было тоже помалкивать¹. Впрочем, и после смерти «вождя всех народов», когда режим в СССР стал несравненно более вегетарианским, для Джавровых благоразумнее было «держат язык за зубами»².

С октября 1948 г. Ирина Константиновна вернулась к медицине – в качестве врача эпидотдела, а с 1949 г. и заведующего лабораторией капельных инфекций, она стала трудиться в Смоленском НИИ эпидемиологии и микробиологии. Весной 1952 г. в связи с его ликвидацией и передачей материально-технической базы и части кадров в областную санэпидстанцию Джаврова оказалась сотрудником теперь уже этого учреждения (врач-эпидемиолог Красноармейского района). Наконец, в июле того же года её перевели в знакомый ей Смоленский медицинский институт на должность ассистента кафедры микробиологии. В этом институте она и проработала несколько десятков лет (по 1984 г.), ведя плодотворнейшую научную и педагогическую деятельность. За это время Ирина Константиновна достигла немалых успехов – опубликовала 88 научных работ, стала кандидатом медицинских наук (в мае 1958 г. защитила диссертацию по теме «*Материалы к специфической профилактике дифтерии*», утверждённую ВАК в декабре 1959 г.), а потом и доцентом (утверждена в этом звании в 1971 г.)³.

В дальнейшем Джаврова продолжала заниматься наукой в русле, обозначенном темой диссертации. По отзывам специалистов, её работа в этом направлении не потеряла актуальности и по сей день. По инициативе Ирины Константиновны с разрешения Министерства здравоохранения были несколько изменены сроки противодифтерийной вакцинации, основанием

¹ ГАСО. Ф. Р-2432. Оп. 3. Д. 87. Л. 4об. Впрочем, по крайней мере, дважды И.К. Джавровой пришлось писать автобиографию, где она довольно скупо, но в основном правдиво сообщала о судьбе своих родителей. Оба известных нам документа написаны в ещё сталинском 1952 г. Более ранний датирован 5 мая, а более поздний – 7 июня.

² Родители И.К. Джавровой – К.С. Джавров и О.Н. Джаврова – реабилитированы заключением прокуратуры г. Ленинграда от 21 сентября 1989 г.; её бабушка и бабушка – Н.Е. Овчинников и Е.В. Овчинникова – также реабилитированы 21 сентября 1989 г. А вот сама И.К. Джаврова, будучи признана пострадавшей от политических репрессий как несовершеннолетняя, находившаяся в ссылке с родителями, в соответствии со статьёй 2 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г., собственной реабилитации не дождалась.

³ Архив СГМУ. Оп. 1-с. Св. 8. Д. 149.

к чему послужили её собственные исследования. Министерство рекомендовало с целью внедрения в лабораторную практику предложенные Джавровой питательные среды для определения токсигенности дифтерийного микроба методом преципитации в геле.

Кроме того, Ирина Константиновна занималась изучением иммунологической эффективности адсорбированного дифтерийно-столбнячного анатоксина, а также разработкой более рациональных методов иммунизации против столбняка. Эту деятельность в течение 7 лет она осуществляла в тесном сотрудничестве с учёными ИЭМ АМН СССР имени Н.Ф. Гамалеи. Поясним, что кропотливейшие научные изыскания, скрытые за сугубо профессиональной и мало понятной для непосвящённых терминологией, дали весьма благоприятные плоды, которые в относительно скором времени ощутило на себе население Смоленщины¹.

Знавшие Джаврову отмечают также присущую ей исполнительность и незаурядные организаторские способности. В 1951 г. её в качестве врача-эпидемиолога командировали на два месяца на строительство Куйбышевской ГЭС. В 1960 г. Ирине Константиновне выпало оказывать практическую помощь в противоборстве с дифтерией в Брянске. В 1979 г. ей же пришлось прийти на выручку бактериологической лаборатории в г. Клинцы (Брянская область).

В июне 1958 г., став председателем образованного при облздраве комитета по борьбе с дифтерией и коклюшем, она в течение 20 последующих лет принимала самое активное участие в противостоянии капельным детским инфекциям, как в самом Смоленске, так и в области. В результате заболеваемость дифтерией на Смоленщине снизилась до единичных случаев и значительно сократилась заболеваемость коклюшем. В этом была немалая заслуга Джавровой, которую в 1968 г. приказом министерства наградили значком «Отличнику здравоохранения»².

Её организаторский потенциал оказался востребован даже во власти. В 1963-1965 гг. Ирина Константиновна была депутатом Смоленского городского Совета депутатов трудящихся, где работала в комиссии по здравоохранению. К тому же целых 19 лет она состояла секретарём правления Смоленского отделения Всероссийского общества эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов. Да и со студентами Джаврова не ограничивалась лишь лекционными и практическими занятиями, а руководила их научным кружком (её студенты со своими работами ежегодно участвовали

¹ Там же.

² Там же.

в институтских, межинститутских и республиканских конференциях). Трудовые заслуги Ирины Константиновны были отмечены 43 благодарностями, медалью «Ветеран труда», а также экзотическими с позиций сегодняшнего дня званиями «Ударник коммунистического труда» и «Победитель в социалистическом соревновании 1979 г.»¹

Но наука была только частью жизни Джавровой. Другую её часть заполняло искусство. В 1958 г. по приглашению директора смоленского Дома учителя (его название теперь – Дом работников просвещения) Веры Семёновны Троицкой (1926-2019), Ирина Константиновна приступила к созданию в этом учреждении студии классического балета. Впоследствии сюда переехался и институтский танцевальный кружок. Эти-то подразделения и составили базу, на которой со временем возник смоленский самодеятельный балетный театр. Его художественным руководителем и главным балетмейстером, а проще сказать, душой стала Джаврова.

Сообразывая в основном с её вкусом, строился разнообразный репертуар, включавший лучшие образцы как балетной классики в постановках М.И. Петипа, М.М. Фокина, других выдающихся хореографов (одноактный балет «Шопениана», «Кармен-сюита», Гран-Па из балета «Пахита», второй акт из балета «Жизель», адажио из балетов «Щелкунчик», «Лебединое озеро», «Корсар» и целый ряд иных произведений), так и собственные постановки Джавровой (одноактные балеты «Буревестник» и «Далёкое-близкое», миниатюры на музыку А. Адана, Ш. Гуно, Ц. Пуни, Л. Минкуса, П.И. Чайковского, М.П. Мусоргского, С.С. Прокофьева, Г.В. Свиридова). Все-го же Ирине Константиновне удалось поставить более 40 хореографических произведений².

Особое место в этом репертуаре отводилось аллегорическому балету «Далёкое-близкое» («Орлы Отчизны»), поставленному Джавровой на музыку смоленского композитора Ивана Митрофановича Трушкина (1912-1981). Это произведение, сюжетную линию которого продиктовали две Отечественные войны – 1812 г. и 1941-1945 гг., было создано по мотивам героической военной истории Смоленщины. Его премьерный показ состоялся в мае 1975 г. к 30-летней годовщине победы в Великой Отечественной войне. В балете, насыщенном музыкой, танцами и овеянном романтикой, были заняты более 40 самодеятельных артистов³.

¹ Там же.

² Народный театр балета. Рекламный проспект. [Смоленск], 1989.

³ Калинина В. Вечер балета // Рабочий путь. 1975. 16 мая. № 114 (15752). С. 4.

Формируя репертуар, Ирина Константиновна стремилась учесть и раскрыть индивидуальность каждого из своих учеников. Так в дуэте на музыку С.В. Рахманинова по известному пушкинскому сюжету Альбина Шабалина запомнилась зрителю трепетной и нежной Земфирой, а её партнёр Владислав Ломаченков предстал мужественным и ярким Алеко. В миниатюре «По прочтении Данте» на музыку Ф. Шопена чистотой и искренностью наполнила танец Любовь Заморина. В композиции «Ночь» на музыку А.Г. Рубинштейна вершины трагического звучания достигла Галина Рыжикова (Бурмистрова). Валерий Тейкин, пластикой и мимикой прекрасно подходивший для миниатюры Л.В. Якобсона «Подхалим», органично смотрелся в ней и исполнял её с неизменным успехом. Для Людмилы Шитиковой, обладавшей своеобразной графической манерой исполнения, Джаврова возобновила вариацию Ледяной дамы из одноимённого балета Ф.В. Лопухова.

Ярким талантом, сочетающим музыкальность, артистизм, прекрасные профессиональные качества, отличалась Татьяна Воронкова (неслучайно она потом была принята в Ленинградское хореографическое училище). Джаврова предлагала девушке самый разный репертуар, где проявлялось её многогранное дарование: лиризм в «Лунной сонате» Л. ван Бетховена и «Умирающем лебеде» К. Сен-Санса; озорные краски – в композиции «Он и Она» на музыку В. Королёва; мощь и сила – в балете «Орлы Отчизны». Замечательными партнёрами Воронковой выступали Виктор Смольяков, Александр Зеньков, Ян Шаргородский.

С искусством балета смоленская труппа, которую составляли люди самых разных профессий – от студентов и учителей до торговых работников, знакомила не только население областного центра и области, часто давая концерты в рабочих и сельских клубах, но и жителей Москвы, Ленинграда, Вильнюса, Витебска, Брянска, Киева, других городов СССР и даже Польши. С каждой такой поездкой было связано что-то особенное, навсегда оставшееся в памяти.

Так, выступая в январе 1976 г. в столице на сцене Всесоюзного Дома актёра им. А.А. Яблочкиной, питомцы Джавровой удостоились в свой адрес самых тёплых слов поддержки от таких авторитетных в мире балета людей, как А.М. Мессерер, Ю.Ф. Гофман, Л.Д. Трёмбовельская, Э.В. Бочарникова¹. Положительными откликами запомнился и другой концерт в Москве, который состоялся в апреле 1984 г. в Центральном Доме работников искусств. Там мастерство молодых смоленских артистов высоко оценили знаменитая

¹ Бочарникова Э. Юбилей театра // Рабочий путь. 1976. 29 мая. № 124 (16066). С. 4.

балерина, народная артистка СССР В.Т. Бовт и заслуженный деятель искусств РСФСР, драматург и сценарист И.Л. Прут¹.

В Киеве смоленские мастера гастролировали весной 1986 г., буквально за считанные недели до Чернобыльского взрыва, и это обстоятельство впоследствии оттеснило на второй план трогательные воспоминания о выступлении в городе каштанов, где «поболеть» за своих бывших коллег и партнёров не преминул прийти Я. Шаргородский, к тому времени переселившийся в столицу Украины. С Польшей же у смолян были связаны впечатления от посещения пусть и социалистической, но всё же первой в их жизни зарубежной страны.

Уровень мастерства, демонстрируемый самодеятельными артистами на концертах, был столь впечатляющ, а заслуга в этом Ирины Константиновны столь высока, что в ноябре 1968 г. решением Президиума областного совета профсоюзов балетной студии было присвоено звание народного коллектива², а сама Джаврова Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 февраля 1969 г. удостоилась звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации»³. По прошествии ещё нескольких лет творческих поисков и упорной работы, в мае 1974 г., постановлением Секретариата областного совета профсоюзов народную балетную студию переименовали в народный театр балета⁴, что стало новой высотой для смоленской балетной труппы и её бессменного руководителя. За годы творческой деятельности возглавляемый Джавровой театр не раз становился лауреатом Всесоюзных смотров народного творчества, в числе других его наград – грамота Большого театра Союза ССР и диплом журнала «Советский балет»⁵.

Кстати говоря, своеобразными вехами в биографии Смоленского народного театра балета стали также многочисленные публикации о нём в центральных специализированных и общественно-политических изданиях, таких, как журналы «Театр», «Театральная жизнь», «Советский балет», «Художественная самодеятельность», «Музыкальная жизнь», «Клуб и художественная самодеятельность», «Работница», «Смена», «Огонёк» (подробнее об этом см. раздел «Библиография»).

¹ Народный театр балета. Рекламный проспект. [Смоленск], 1989.

² Горев И. Студия отныне народная // Рабочий путь. 1968. 24 ноября. № 274 (13781). С. 4.

³ См.: газета «За медицинские кадры», 1969, 20 марта, № 11 (363). С. 2.

⁴ Петров Е. Народный театр балета // Рабочий путь. 1974. 24 мая. № 119 (15452). С. 4.

⁵ Народный театр балета. Рекламный проспект. [Смоленск], 1989.

А теперь ещё одно отступление. Общеизвестно, что балет является искусством, требующим особо высокой техники, выработать и отточить которую можно лишь там, где имеются определённые традиции и наличествуют опытные педагоги. В довоенном Смоленске существовала платная балетная школа, функционировавшая в Латышском клубе. В ней преподавала Елена (Лия) Брониславовна Лео. По словам упомянутой В.С. Троицкой, в детстве около трёх лет занимавшейся в этой школе, Елена Брониславовна «*была настоящим балетмейстер-педагог*», ставившая «*великолепные танцы*» и, в частности, «*Китайский танец*». Однако в 1937 г. Лео, как «врага народа» арестовали, а Латышский клуб закрыли¹. Как видим, едва зародившиеся в нашем городе ростки возможных будущих балетных традиций были безжалостно растоптаны бдительными органами безопасности.

После войны в разрушенном Смоленске было не до искусства, а слово «балет» до поры, до времени воспринималось обывателями как нечто экзотическое и чужеродное. Колоссальной заслугой Джавровой стало то, что она, по сути, на пустом месте, возродила порядком забытые начинания Е.Б. Лео. Ирина Константиновна практически в одиночку сумела вновь пробудить у многих смолян потребность в таком зрелище, как балет, воспитала преданную, вполне профессиональную балетную аудиторию, наконец, выпестовала несколько поколений балетных артистов и педагогов. Таким образом, благодаря Джавровой, в Смоленске – городе, где не было и нет своего оперного театра, у его жителей и гостей появилась-таки возможность знакомства с многообразием хореографического искусства и, в частности, с творчеством талантливых отечественных балетмейстеров.

Сделанное ею в этой сфере для Смоленска, как нам кажется, вполне сопоставимо с тем, что совершила та же А.Я. Ваганова только в масштабах страны. Подтверждением нашей точки зрения служат упоминание имени И.К. Джавровой в статье «Самодетельность балетная» в одноименной энциклопедии «Балет» (М., 1981), а также посвящённая ей авторская радиопередача журналистки Ольги Стерн в цикле «Семейный альбом России»².

¹ Ваше величество, женщина... [беседа Л. Русовой с В.С. Троицкой] // Смоленские новости. 2016. 26 октября. № 54 (3230). С. 5; Беседа авторов книги с В.С. Троицкой [личный архив М.В. Иванова]; Судьбы национальных меньшинств на Смоленщине. 1918-1938 гг. Документы и материалы. Смоленск, 1994. С. 302-305.

² Указанная радиопередача вышла в апреле 1993 г. на «Радио России». См. об этом: Романенко С. Балет, балет, балет... // Смоленские новости. 1993. 22 июля. № 116 (476). С. 3.

Однако всему рано или поздно приходит конец. Летом 1989 г. Ирина Константиновна оставила работу в театре, передав его своим ученикам Виктору Владимировичу Смольякову (1947-2000), ставшему художественным руководителем коллектива, и Елене Ивановне Егоровой, назначенной балетмейстером-постановщиком¹. Оказавшись формально не у дел, создательница народного театра тем не менее не забывала своё детище, продолжала жить его интересами, щедро делилась с молодыми руководителями своими опытом и навыками.

В июне 1994 г., буквально за 4 дня до внезапной кончины, Джаврова продиктовала журналистке Светлане Романенко необходимый для готовившейся статьи одобрительный отзыв об одноактном балете «Белоснежка и семь гномов», который задумала, создала и посвятила своей учительнице Е.И. Егорова (на премьерном показе этого произведения Ирина Константиновна ещё успела побывать)². Тот отзыв, ставший для маститой наставницы предсмертным, можно считать её творческим напутствием своей ученице и последовательнице³.

Сейчас, спустя десятилетия, не перестаёшь поражаться тому количеству молодых смолян, которые в 1960-1980-е гг. прошли через школу Джавровой. Назовём лишь тех мастеров, чьи имена в те годы чаще других упоминались в областной печати и концертных программах.

Это Валерий Тейкин, Александра Леонова, Алла Андреева, Анатолий Поповников, Галина Миненкова, Нелли Венская, Галина Скала, Вячеслав Орлов, Ирина Илларионова, Светлана Мариненко, Галина Ларионова, Людмила Каржанова, Роберт Сычёв, Наталья Григорьева, Алла Трущенко, Владислав Ломаченков, Эмма Посредникова, Вячеслав Сухачёв, Людмила Шитикова, Людмила Макрецова, Светлана Шлеенкова, Людмила Мыцкова, Тамара Колесникова, Юрий Обухов, Альбина Шабалина, Татьяна Тюкина, Галина Титова, Инна Шендрик, Любовь Заморина, Татьяна Воронкова, Виктор Смольяков, Александр Зеньков, Елена Якушева, Галина Рыжикова (Бурмистрова), Зоя Игнатьева, Елена Егорова, Ян Шаргородский, Ирина Жук, Наталья Посредникова, Зоя Рудакова, Александр Косов, Ирина Рощенко,

¹ Романенко С. «Меж Дантовым адом и сценой» // Смоленские новости. 1991. 19 октября. № 126. С. 2.

² Романенко С. Выдумать ее было бы невозможно... // Смоленские новости. 1994. 9 августа. № 118 (688). С. 3.

³ В 2008 г. Е.И. Егорова осуществила новую редакцию балета «Белоснежка и семь гномов».

Валерий Мещеряков, Елена Шведова, Ирина Митенкова, Елена Максименкова, Марина Федоренкова, Елена Попова, Ирина Малынская, Елена Казакова, Анатолий Кузнецов, Галина Пронина, Алла Кузнецова, Николай Новиков, Андрей Витченко, Елена Кузьменкова, Светлана Федунова, Виктор Даниленко, Юлия Галкина, Наталья Каманина, Галина Анисимова, Светлана Хасапетьян, Татьяна Пуденкова, Светлана Батулева, Юлия Низовцева.

Мы приносим искренние извинения тем, кого не включили в этот и без того внушительный перечень. Но всех назвать просто невозможно. К сожалению, некоторых из перечисленных уже нет в живых.

Немало воспитанников Джавровой выбрали педагогическую стезю, став балетными педагогами (причём не только в Смоленске). Это Т. Чудная, И. Ефимова (Шендрик), Т. Тюкина, В. Смольяков, Е. Егорова, И. Митенкова, Э. Посредникова, Г. Пронина, Г. Анисимова, Ю. Низовцева, Ю. Галкина, А. Дороничева и некоторые другие.

Все эти достижения не давались Ирине Константиновне просто так. День за днём, год за годом работая со своими питомцами, что называется, «на разрыв», прививая им самодисциплину, устанавливая для них высокую планку собственных требований и тем самым вырабатывая беззаветную преданность балету, Джаврова расходовала себя самую без остатка. Видимо, поэтому и ушла она из жизни в июне 1994 г., не дотянув даже до 75, что, в общем-то, не характерно для её коллег по балетному цеху, среди которых примеры долголетья отнюдь не редкость.

Вместе с тем дело, которому она посвятила свою жизнь, продолжается теперь уже в деяниях её учеников. По-прежнему функционирует Смоленский народный театр балета, с 1991 г. ведомый ученицей Джавровой Эммой Петровной Посредниковой. Другая ученица Ирины Константиновны, Елена Ивановна Егорова, в том же 1991 г. на базе Дворца творчества детей и молодёжи создала новый коллектив – театр-студию «Молодой балет», успевший прекрасно зарекомендовать себя и выступавший на конкурсах и фестивалях в Москве, Санкт-Петербурге, Орле, Курске, Екатеринбурге, Брянске, Волгограде, Тамбове, Казани, Раменском (Московская область), а также в Венгрии, Италии, Польше, Эстонии, Болгарии, Беларуси и Финляндии¹. Ныне «Молодой балет» является одним из главных культурных брендов Смоленска. И заслуга Джавровой в успехах теперь уже её учениц неоспорима.

¹ <http://www.cbskiev.ru/obshchestvo/kultura/3381-li-bystroj-nozhkoj-nozhku-betr.html>;
http://kultura.admin-smolensk.ru/news/news_4117.html;
<http://www.vesti.ru/doc.html?id=1939318>

Вместо послесловия

Надо сказать, что воспитанники Джавровой при её жизни не просто любили свою наставницу, а прямо-таки боготворили. И как видим, было за что. К тому же, строгая и требовательная в тренажёрном зале, она была весёлой и доступной у себя дома, куда нередко приглашала своих питомцев. Как достойная представительница Кавказа, где, как известно, *«каждый гость дарован Богом»*¹, Ирина Константиновна всегда проявляла чудеса радушия и гостеприимства (вспомним ещё раз её родителей). Она устраивала чаепития и в неформальной обстановке подолгу рассказывала о балете, показывала многочисленные фотографии и такие раритеты, как давние театральные проспекты, программки и вырезки из газет и журналов.

В 2015 г. эти посолдневшие, но с годами не утратившие задора ученики, желая воздать должное своей наставнице, выступили с инициативой установить на здании «Смоленского областного Дома работников просвещения», где, как мы знаем, в основном и протекала творческая жизнь Джавровой, памятную доску в её честь. Эту мысль они донесли до руководства Смоленского государственного медицинского университета, чья первичная профсоюзная организация обратилась затем с соответствующим ходатайством в Смоленскую областную организацию Профсоюза работников народного образования и науки (председатель А.М. Птушкин). В свою очередь, президиум последней в сентябре 2015 г. дал согласие на установку доски *«в случае согласования данного вопроса в установленном законодательством порядке»*².

Однако в нашей стране скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Лишь в июле 2016 г. упомянутое ходатайство рассмотрела следующая инстанция – комиссия по увековечению памяти выдающихся событий и личностей в городе Смоленске. Эта комиссия также не нашла препятствий для установки памятной доски и единогласно дала на это «добро» при условии доработки проектного предложения и согласования его с главным архитектором города. Казалось бы, основная часть марафонского забега по чиновничьим кабинетам успешно преодолена, и остался лишь финишный бросок. Но не тут-то было.

«Доработка предложения» заключалась в следующем: инициативной группе предлагалось самостоятельно найти источник финансирования, а также заказчика и лиц, ответственных за проектирование, изготовление

¹ В данном случае использована строка из песни на стихи графа В.А. Соллогуба «Алаверды».

² Цитируемый документ хранится в домашнем архиве Е.И. Егоровой.

и установку мемориальной доски. Информацию обо всём этом необходимо было передать в Управление культуры и туризма Администрации г. Смоленска. Кроме того, туда же требовалось представить и «сведения об организации, ответственной за сохранение, текущее содержание и обновление» будущего памятника¹.

Инициативная группа (те самые ученики) добросовестно взялась за выполнение указанных требований – стала встречаться, просить, объяснять, уговаривать. В ходе этого процесса, пережевавшегося то вспышкой, то угасанием надежд, выяснилось, что найти понимание данного вопроса и помощь в его разрешении в Смоленске, практически, не у кого. Правда, скульптор В.С. Гращенков безвозмездно выполнил эскиз доски. Но ни одна из организаций, к которым пришлось обратиться (а их было много, в том числе и имевшие прямое отношение к культуре), в итоге не взяла на себя ответственность за то, чтобы довести до конца благородное начинание учеников Джавровой. Поступившее же в середине февраля 2017 г. на имя одного из участников инициативной группы деликатное напоминание о том, какие документы требуется передать в городское управление культуры и туризма, увы, символизировало лишь окончание бесполезной ходьбы по кругу.

Остаётся загадкой, почему же все те организации (не хочется их перечислять) не сочли вклад Джавровой в культуру и науку хотя бы достаточным (не говоря уже о *большем*) для её официального признания и увековечения и устранились от помощи? Или это и есть по гамбургскому счёту (то есть реально) их отношение к ушедшим деятелям этих самых культуры и науки? Ведь памятная доска нужна не Джавровой и её родственникам, а тем, кто живёт в Смоленске сейчас, а главное – будет жить дальше.

Напомним, что взятые в качестве эпиграфа для нашей работы строки Павла Германа как раз про Ирину Константиновну. Это ведь её нить жизни оборвалась раньше времени. И это она годами щедро тратила присущие ей ласку и доброту на сотни и сотни молодых смолян, как названных, так и не названных в этой книге.

¹ Цитируемый документ хранится в домашнем архиве Е.И. Егоровой.

ВОСПОМИНАНИЯ

Как противовес чиновничьему равнодушию выглядят высказывания об Ирине Константиновне Джавровой её воспитанниц и тех смолян, что были знакомы с ней. Им мы и предоставляем слово¹.

Маргарита Николаевна Ратушная (г. Смоленск):

– Я хотела бы рассказать об Ирине Константиновне Джавровой, моей преподавательнице по танцам. Это было очень давно, в 1947 году, когда мне было 10 лет. Я в это время училась в школе № 7, сейчас это гимназия. Я училась в 4 «а» классе и была круглой отличницей. К нам в школу приходили педагоги из Дома пионеров и приглашали нас в кружок танцев. В первую очередь, записывали отличников, и я была в первых рядах.

Когда я в первый раз пришла в Дом пионеров в группу девочек, нас повели в подвальное помещение, где стояли станки и зеркала. К нам вышла очень красивая полденькая в бордовом платье из плотного сукна преподавательница. У неё был строгий и красивый голос, интеллигентный вид. Мы, как заворожённые, слушали её и, почему-то, побаивались, хотя очень уважали. У Ирины Константиновны было своеобразное общение. Она могла не очень корректно отозваться о некоторых частях тела, но при этом не было обидно. Мы приходили на занятия с большим удовольствием, учили па и пируэты. Но так как мальчиков было очень мало, меня Ирина Константиновна ставила с другой девочкой и говорила: «Риточка, ты сегодня будешь танцевать мазурку вместо мальчика». И я с удовольствием вставала вместо мальчика. Не было даже мысли возразить Ирине Константиновне, так как она была большим авторитетом для всех.

В жизни я ещё раз встречалась с Ириной Константиновной в пожилом возрасте. И она оставалась такой же красивой женщиной, которая

¹ Почти все приведённые высказывания о И.К. Джавровой уже публиковались в 2014 г. в журнале «Край Смоленский» (№ 8, с. 8-12; № 11, с. 14, 15).

улыбалась, чудесно общалась и вспоминала молодость. Мне уже 77 лет, но я до сих пор помню мою первую прекрасную преподавательницу танцев.

Евгений Борисович и Людмила Михайловна Митенковы (г. Смоленск):

– Ирина Константиновна сыграла потрясающую роль в нашей жизни, которую трудно переоценить. До знакомства с ней наша семья была очень далека от культурной жизни. Даже когда приезжал двоюродный брат в Смоленск в составе Большого симфонического оркестра радио и телевидения, мы не удосуживались сходить на его концерт. Но вот наша дочь Ирина в 1969 году начала заниматься в балетной студии И.К. Джавровой, и мы стали понемногу знакомиться с классическим музыкальным и балетным искусством, которое со временем глубоко вошло в нашу жизнь. Ирина Константиновна проводила лекции для родителей своих воспитанников, где мы получили бесценные знания по истории балета, о жизни и творчестве самых ярких представителей этого искусства. Мы всей семьёй принимали живое участие в жизни балетного театра. Не пропускали ни одной репетиции, ни одного концерта, ни одной поездки. Ирина Константиновна оценила нашу заинтересованность и взяла меня на должность звукорежиссёра, на которой я проработал 20 лет, до последнего дня руководства Джавровой театром. Выполняя эту работу, я участвовал в выездных спектаклях в Москве, Ленинграде, Риге, Вильнюсе, Киеве, Десногорске и по всей Смоленской области.

Наша дочь окончила школу с золотой медалью, и, учась в МГУ, она вела занятия по физкультуре и хореографии по просьбе преподавателей, которые заметили её балетную выучку. В силу сложившихся жизненных обстоятельств она не работает по специальности. Делом её жизни стало хобби – Балет. Она успешно преподаёт классический балет во Дворце культуры города Раменское Московской области. Четыре её ученицы танцуют в Большом театре. Таким образом, она продолжает заложенное в неё Ириной Константиновной дело в сфере искусства балета.

И сейчас наша семья, благодаря Ирине Константиновне, не пропускает ни одного музыкального концерта в нашем городе. И мы обратили внимание, что смоленская публика, как и мы, воспитывалась в традициях высокого искусства, благодаря ежегодным отчётным балетным концертам Народного театра, о чём свидетельствует переполненный зал на балетных спектаклях приезжих коллективов.

Татьяна Воронкова (г. Смоленск):

– Судьба подарила мне счастливую возможность учиться балетному искусству у талантливого, влюблённого в своё дело педагога Ирины Константиновны Джавровой.

Ирина Константиновна мне всегда казалась особенной, умеющей что-то такое, чего больше никто не умеет. Поражали в этом человеке необыкновенная общительность, эмоциональная открытость, невероятная творческая энергия, эрудиция, прекрасное знание музыкальной культуры и классического танца и огромная любовь к балету.

Ирина Константиновна всегда была полна новых творческих идей и планов для создания репертуара нашего Народного театра балета. Это человек с богатым внутренним миром, и, конечно, музыка, выставки, музеи, театры, книги, встречи с интересными людьми, разные жизненные ситуации являлись источником её вдохновения. Часто Ирина Константиновна приносила в класс книги с фотографиями известных артистов балета из различных балетных спектаклей, фотографии театральных костюмов, здесь прослушивались музыкальные произведения, обсуждалась предстоящая работа над новым репертуаром. Это всё так восхищало и вдохновляло! Очень хотелось проявить себя в танце!

Наш педагог обладала умением распознавать и раскрывать творческие способности своих учеников. И постепенно у меня стал выстраиваться репертуар. Ирина Константиновна – талантливый балетмейстер с прекрасно развитой фантазией, способностью мыслить хореографическими образами и сочинять разнообразные танцевальные композиции. Она понимала, какие образы мне близки. Так, с Виктором Смольяковым мы стали работать над номерами «Воспоминание» на музыку Глиэра и «Лунная соната» на музыку Бетховена. В этих постановках Ирина Константиновна создала такой танец, который выражал наши чувства, переживания, настроение. Здесь мы с партнёром искали правду живых человеческих чувств.

Для меня с Александром Зеньковым нашим талантливым педагогом был создан танец юмористического характера «Он и Она» на муз. Королёва. Мы прославились в этой просто уморительной постановке, в которой комические ситуации сменялись одна за другой!

В балете «Далекое-близкое» («Орлы Отчизны»), который был поставлен И.К. Джавровой на музыку И.М. Трушкина к 30-летию Победы, мне было предложено создать «образ Скорбящей женщины, являющейся символом всех потерь, всех женщин, не дождавшихся с фронта мужей

и сыновей». Здесь нужно было передать всю скорбь, нежность материнской любви, искренние переживания. Порой было очень тяжело танцевать, так как сильный накал эмоций и чувств подступал к сердцу, охватывал полностью. Объяснения Ирины Константиновны отличались образностью, точными сравнениями, замечания были своевременные и полезные: в танце тело, руки, ноги должны передавать чувства, о чём-то рассказывать. И мне казалось, что мои руки источали материнское тепло!

Вспоминаю, как, приступая к работе над созданием новых хореографических постановок, наш замечательный педагог никогда не спешила разучивать движения танца. Сначала были беседы, рассказ о том, что бы хотелось увидеть, почувствовать в новой работе. Прослушивался музыкальный материал, делались зарисовки костюмов. Таким образом, Ирина Константиновна настраивала нас на предстоящую работу. Она умела с искоркой в глазах и в душе донести главное, тему, идею, умела зажечь, вдохновить.

На репетициях никогда не было готовых рецептов и правил для создания образа. Но главное было сделано: интерес к образу вызван. И здесь талантливый педагог позволяла осуществлять собственный поиск. Начинался долгий и кропотливый труд. Конечно, танец подвергался критике, частым изменениям, но мы работали и работали увлеченно, с большим воодушевлением. И вместе мы радовались успеху.

Меня многое поражало в этом человеке! Но её хореографическая память была абсолютная и уникальная! Она знала наизусть целые отрывки из балетных спектаклей и танцевальных постановок выдающихся балетмейстеров. Так, в моём репертуаре появилась хореографическая миниатюра «Умиравший лебедь» на музыку Сен-Санса. Когда Ирина Константиновна предложила мне эту работу, я была потрясена: это бессмертное произведение – символ русской культуры. Его танцевали великие русские балерины, начиная с самой Павловой! ... Но работа над образом Лебеда началась! Много материалов и книг о создании и исполнении этого произведения я тогда прочитала. Ближе всего был образ, который создала Галина Уланова. Но хотелось танцевать по-своему. Это поддержала и Ирина Константиновна. Она вспоминала слова М. Фокина, создавшего «Лебеда»: «Это танец всего тела, а не танец ног...» Но большую роль в создании образа она, конечно, отводила пластике рук. Получив от педагога правильные разъяснения, проникаешься со всей душой в образ и создаёшь свой...

С огромным волнением и любовью вспоминаю незабываемые годы, проведённые в балетном классе с Ириной Константиновной. Творческая личность, талантливый педагог, мудрая, щедрая, отзывчивая, она оставила неизгладимый след в душе своих учеников. Многому от неё мы научились, переняли её привычки, манеры, научились говорить её фразами, сами того не замечая. Частичка этой замечательной женщины живёт в наших сердцах, душах, мышлении. Помним и любим!

Татьяна Вельмова (г. Смоленск):

– Попад в класс на урок к Ирине Константиновне в феврале 1987 года, я увидела, что это было полноценное занятие: упражнения у станка, на середине зала, прыжки – в заданном балетном ритме. На уроке Ирина Константиновна, часто показывая комбинацию движений, приводила высказывания А.Я. Вагановой. Например, про вторую позицию ног она говорила, что она должна быть по величине не маленькой, но и не такой, чтобы через неё можно было «проехать воз сена». Ирина Константиновна отмечала в своих ученицах, как и её учитель Ваганова, трудолюбие, стремление правильно выполнить задание. Она развивала в нас чувство прекрасного и артистизм. Часто на уроках называла девочек-учениц «чёртовы куклы», что помогало забыть о трудности движения, давало заряд энергии на его выполнение, вызывало улыбку и радость.

В феврале 1987 года в коллективе готовились к приезду Софьи Тулубьевой, одноклассницы Ирины Константиновны в балетном училище в Ленинграде. К её приезду собрали лучшие силы Народного театра. Среди нас были и такие, как я, пришедшие из других коллективов, с недостаточной подготовкой. На пуанты Ирина Константиновна поставила меня быстро. «Эшапэ, эшапэ!» – кричала она, когда стояла у станка в балетных туфлях. До сих пор не знаю, что мне больше помогло: это движение или энергия и темп, с которыми она призывала встать на пуанты в эшапэ по всем позициям.

Она настойчиво и громко во всеуслышание повторяла, чтобы в среду, четверг и пятницу пришли все балерины коллектива, так как в эти три дня С. Тулубьева будет ставить для Народного театра балет «Шопениана». И, действительно, собрались все. С солистами С. Тулубьева репетировала днём в среду, четверг, пятницу, а вечером – с кордебалетом. Это были волшебные часы. В «Шопениане» кордебалет много двигается, сопровождая солистам. По ходу репетиции создавались очень интересные фигуры, необычайно красивые положения рук, например, «корзиночка».

Когда С. Тулубьева уехала, репетиции вела Ирина Константиновна. Про па-де-буре сюжиз, про то, как его выполнить, она говорила: «Коленочками, коленичками» (имелось в виду двигать коленичками, а не только мелко переступать на кончиках пальцев).

Окончание сезона 1986-87 гг. я пропустила. Попала 16 мая 1987 года прямо на концерт. Погас свет, открылся занавес, начался концерт. Я «открыла рот» и закрыть его уже не могла. Девочек из балетного класса на сцене было не узнать. Это была Елена Максименкова, которая танцевала с партнёром «Кармен» по мотивам хореографии Альберто Алонсо в постановке Джавровой. Я долго пыталась вспомнить девочку (Елену Казакову), где она стояла в классе, которая танцевала номер «Садочек» под фонограмму песни в исполнении Жанны Бичевской, имевший огромный успех (постановка Елены Егоровой). «Шопениану» коллектив танцевал вдохновенно, очень чисто, с большим уважением к классическому наследию.

На следующий год (сезон 1987-88 гг.), чтобы задействовать вновь пришедших девочек, Ирина Константиновна поставила матросский танец «Яблочко». Сначала И.К. Джаврова показала все движения будущего танца, а потом мы их разучивали. Хотя все движения были выучены, Джаврова ставила актёрские задачи – взаимодействовать кордебалету с партнёрами, капитаном, коком и кочегаром, что не всем давалось легко, в том числе и мне.

В сезоне 1988-89 гг. И.К. Джаврова хотела возобновить цыганский танец, поставленный ею когда-то для Галины Рыжиковой. Три девочки репетировали этот сольный номер по очереди, в том числе и я. Я не справилась с этой задачей ни по образу, ни по темпу. Темп был такой, что движение по кругу, казалось, раскручивало всё пространство. Это удалось сделать Татьяне Пуденковой, которая занималась балетом с детских лет. Потом, когда я уже танцевала с ученицами Джавровой, знакомыми с постановками Ирины Константиновны, её требованиями передачи образа, в которые вкладывались её опыт и энергия, я станцевала этот танец на «капустнике» на работе и смогла перевоплотиться в цыганку.

Ирина Константиновна всегда говорила, что главное – это создание нужного образа. Например, во время репетиции вариации из па-дэ-дэ «Спящей красавицы» с Апплой Кузьменковой она обращала внимание на стиль «рококо». Для создания образа кочегара в танце «Яблочко» заставила провестись по щеке пятернёй чёрным гримом.

Когда я попала к ней домой, её дом стал для меня святым местом. В первое моё посещение она рассказала о том, как репрессировали её семью в 1937 году только за то, что её семья принадлежала к дворянскому классу. Её отца расстреляли, а её маму сослали в Казахстан. Из Казахстана Ирину Константиновну её мама отправила одну к родственникам в Тбилиси. Во время войны Ирина Константиновна окончила медицинский институт (в 1943 году). Профессор мединститута сказал ей: «Давайте переключаться на медицину». Во время Великой Отечественной войны она вслед за мужем отправилась работать в прифронтовых госпиталях.

В радиопередаче об Ирине Константиновне я услышала такую фразу: «Она раскрывала девочек, как цветы». Раскрытие красоты в душе почувствовала и я.

Елена Казакова (г. Смоленск):

– Самые яркие воспоминания об Ирине Константиновне Джавровой – это какая же она была яркая. Она была всегда резкая в замечаниях, чётко знала, о чём говорила. Она привила любовь к большому балету и яркому застолью. Там, где была Джаврова, там всегда были разговоры о балете, обсуждения балетоманов. Слушать её было необычайно интересно. Если долго молчать с ней, возникало ощущение долгого разговора. Отчётный концерт – это был всегда праздник, где чувствуешь себя королевой.

Мне льстило её отношение ко мне. Я трепетно принимала её похвалу и не обижалась на замечания, так как всё было с юмором. Меня она называла халтамой за мою неорганизованность. Она первая раскрыла мой артистизм и талант. Я сама не ожидала, что буду солировать в её номерах – даже во сне не мечтала!

Я счастлива, что соприкоснулась со звездой-планетой И.К. Джавровой. Я преклоняюсь перед ней! Мне будет что рассказать своим детям и внукам.

Галина Пронина (г. Смоленск):

– Располневшая пожилая женщина с короткими седыми волосами, уложенными в аккуратную причёску. На ней синее платье из плотной ткани, туфельки. Такой я увидела её впервые, когда пришла по объявлению на просмотр в Народный театр балета. Я надела балетки, ленты просто завязала бантом и пошла в зал. «Это что за безобразие?» – возмутилась Ирина Константиновна в адрес моих бантов. Я испугалась

и ответила: «Это я просто так, по-быстрому». «Не надо по-быстрому. Надо, как положено». Я запомнила это на всю жизнь. Теперь я – хореограф, работаю с детьми. И их я учу тому, что всё должно быть, как положено.

На уроки она всегда приходила в платье и на каблучках. А когда она показывала движения, в них были такие грация и красота, что не замечались ни её возраст, ни её полнота. И передо мной была – Королева!

Елена Егорова (г. Смоленск):

– Появление в Смоленске такого уникального человека, как Ирина Константиновна, позволило приобщить огромное количество людей к высокому искусству балета. В городе, в котором нет своего профессионального балетного театра, люди любят, занимаются классическим танцем, а мы, её ученики, по мере сил, продолжаем дело, начатое ею.

В 1994 году, незадолго до её смерти, мы посвятили Ирине Константиновне Джавровой балет «Белоснежка и семь гномов». Она по достоинству оценила наш подарок и была тронута. Мы Ирину Константиновну очень любили и чувствовали её любовь к нам. Если бы такой талантливый человек не встретился мне на жизненном пути, то неизвестно, как бы сложилась моя профессиональная судьба. Низкий поклон Вам, Ирина Константиновна.

Наталья Матченко (г. Смоленск):

– Что для меня значит балет? Какое значение он сыграл в моей жизни? Это связано с именем моего педагога-балетмейстера Ириной Константиновны Джавровой. С 8 лет (в 1970 г.) меня отдали заниматься в хореографическую студию при Доме работников просвещения. Сначала я без всякого интереса занималась балетом в младшей группе, посещая занятия народных танцев (педагог Татьяна Герасимовна Чудная), балета (педагог Эмма Петровна Посредникова) и французского языка. Затем, с переходом в среднюю и старшую группы, мой интерес к балету значительно возрос. И это, прежде всего, связано с именем выдающегося энтузиаста педагога-балетмейстера И.К. Джавровой. Её занятия увлекали нас, заинтересовывали. Увлечённость этим искусством со временем передалась каждому из нас, например, отдали всю свою жизнь этому искусству Елена Егорова, Галина Анисимова и другие.

Занятия под руководством педагога И.К. Джавровой были очень интересными и увлекательными, так как она старалась вложить в каждого

из нас любовь к данному виду искусства – классическому балету. Это был уникальный педагог, который старался в каждом своём ученике найти частичку таланта и развить его максимально. Например, кто-то обладал хорошей растяжкой, и тогда Ирина Константиновна ставила для него именно такой танец, где эти способности проявлялись. Лично у меня были хорошие высокие прыжки, и она поставила для меня танец, где я максимально могла прыгать. Уже занимаясь в Народном театре балета, который возглавляла И.К. Джаврова, я с большим удовольствием посещала все занятия, репетиции, концерты. Педагог-балетмейстер старалась в нас вложить знания и навыки классического балета, чтобы мы смогли понять, в чём заключается красота настоящего балета. Мы часто ездили на гастроли по Смоленской области и другим областям России с классическими балетами: «Шопениана», «Щелкунчик», «Орлы Отчизны», «Жизель», «Пахита» и другими.

Именно благодаря ей мы получили звание «Народного театра балета», так как она старалась каждый год на отчётных концертах показывать все наши достижения в этом нелёгком искусстве – классическом балете. Я отдала занятиям балетом 13 лет своей жизни и никогда об этом не пожалела. Ежегодно на отчётных концертах, которые посещали известные люди искусства, мы показывали лучшие вариации из различных балетов, которые поставила нам И.К. Джаврова. Благодаря этому выдающемуся профессионалу, педагогу-балетмейстеру мы получали свои партии в классических балетах и номерах. Воспоминания о ней всегда самые светлые и добрые, ведь только настоящий педагог мог привить детям, совершенно не знавшим об этом искусстве ничего, любовь к классическому балету. Именно благодаря ей я ездила поступать в хореографическое училище в 1982 г., но, к сожалению, не добрала 2-х баллов по здоровью, пройдя все 3 тура. Я очень счастлива, что в моей жизни встретился такой педагог с большой буквы, как И.К. Джаврова. Она воспитала во мне огромное трудолюбие, любовь к своей профессии, высокий профессионализм, доброжелательность, чувство красоты и величия танца. Я до сих пор храню, как реликвию и память, афишу с моим именем и именем моего педагога И.К. Джавровой.

Ирина Константиновна – это тот человек, который, я считаю, дал нам, её ученикам, все те качества и навыки, которые пригодились в дальнейшей моей профессии педагога. Я старалась привить эту любовь к балету и своим детям, которые в течение 5 лет танцевали в студии «Молодой балет» под руководством Елены Егоровой.

Ирина Горбунова (Рощенко) (г. Москва):

– Есть люди, воплощающие в себе столько важного, что ты не знаешь, с какой стороны подойти к собственным о них воспоминаниям. Что для меня Ирина Константиновна? Конечно, знаковый человек во многих смыслах. Знаковый по-настоящему, ведь сейчас это словосочетание так «завезено», что о его истинном значении мало кто задумывается. А она очень-очень важный человек не только в жизни своих учеников, друзей, близких. Она – знак города, времени, человек, без которого совершенно невозможно представить себе жизнь Смоленска второй половины XX века. Именно так.

Она стала одной из самых ярких фигур того замечательного для культуры Смоленска времени, когда разнообразные культурные явления возникали и развивались столь стремительно, словно получили волю после долгого сидения взаперти. Отчасти так и было. Все сошлось: город восстанавливался после страшных военных разрушений (всего десять лет после войны!), в стране наступила «оттепель», и это всё дало какую-то невероятную энергию людям для самореализации, для воплощения своих творческих мечтаний, желаний, способностей. В конце пятидесятых в городе появилось музыкальное училище, что означало приток музыкантов, драматический театр пользовался огромной популярностью. Любительское движение просто наводнило область хорами, оркестрами, театральными студиями. И вот в этом прекрасном «кипении» Ирина Константиновна создаёт, может быть, самый невероятный коллектив – кружок классического танца при Смоленском медицинском институте, уважаемом, одном из сильнейших вузов Союза.

Очень скоро кружок перестал быть локальным явлением, он перерос в студию, которую принял смоленский Дом учителя, а затем и в народный театр балета. Поток желающих приобщиться к балету был весьма велик. Что и говорить, в 1960 – 1970-е годы балет был самым популярным видом искусства, каждая вторая девочка мечтала стать балериной, и не случайно появилось знаменитое визборовское «зато мы делаем ракеты и перекрыли Енисей, а также в области балета мы впереди планеты всей». Но чтобы кружок превратился в такой коллектив, который всё время приписывали к профессионалам, всюду приглашали – от «правительственных» концертов до особенных, самых важных культурных событий города – у него должен был быть особенный лидер. Счастье, что это была Ирина Константиновна. Выпускница знаменитого ленинградского хореографического училища, ученица того знаменитого класса

(1937 года выпуска), который из рук Елизаветы Павловны Гердт перешёл на выпуск к самой Вагановой.

Ирина Константиновна, рано оставившая балет, кандидат медицинских наук, успешный микробиолог, всё равно осталась воплощением выпускницы вагановки. Маленькая, кругленькая, она стремительно входила в класс, всегда как-то особенно встряхивала рукой (всегда с безупречным маникюром), смотрела на свои маленькие часики и начинала... Боже, в какую идеальную пятую позицию вставали её ноги. Как будто только-только оставила сцену. Её прямая спина и как-то особенно красиво складывающиеся пальцы рук! Я потом поняла про руки: их так учили. Как-то Ирина Константиновна пригласила нас, своих учениц, в гости, чтобы мы познакомились с Аллой Яковлевной Шелест – великой балериной и одноклассницей Ирины Константиновны. И вот за чаем с тортом Алла Яковлевна нам и показывала, как должны быть сложены пальцы рук и какая должна быть кисть. Такие «ленинградские руки» были у Ирины Константиновны «в крови».

Темперамент у нашего Учителя был взрывной, а энергия невероятная! Несмотря на то, что её коллектив завоевал высокие позиции в городе, был ценим, давал концерты на самой лучшей сцене – сцене театра, она ни на секунду не успокаивалась, шла вперёд и только вперёд. Она помнила море балетной классики и без труда, очень аккуратно адаптировала её для своих учениц. Она постоянно сочиняла новые номера, точно понимая, кому что подходит. Обучение она организовала так, что у воспитанников студии кроме классики были народный танец и даже французский язык! Подружки её балетной молодости были подключены к процессу, и на балетные концерты приезжали известные критики и балетные деятели, особенно часто – многолетний директор Московского хореографического училища – Элла Викторовна Бочарникова. Майский концерт балета на сцене драматического театра неизменно становился культурным событием города и всегда проходил при переполненном зале. То она везла нас в Москву, то в Ленинград, то на «комсомольскую стройку» – Десногорскую АЭС, то добывала самые настоящие пачки, то коробки с балетными туфлями... Как?! Когда?! Микробиолог, кандидат медицинских наук, доцент вуза!!!

Ученицей «бывшей императорской балетной школы» была она и в том, как говорила о балете: она знала его историю, что называется, «из первых рук», она ездила на спектакли в Большой и Кировский (Мариинский). Имена балерин – от «исторической» Карсавиной до Максимовой или

Колпаковой, были для нас не просто фактом истории балета. За фамилиями стояли живые люди, артисты, каждый со своей индивидуальностью. Индивидуальность – это то, что особенно ценила Ирина Константиновна, и в искусстве, и в своих ученицах. Индивидуальность её вдохновляла. И ещё Культура. Культура танца, культура мысли. Её так учили, и эту школу она впитала и пронесла через всю жизнь.

А как она выходила на сцену на аплодисменты в конце концерта, как появлялась в зале на концертах или спектаклях! Лакированные подочки на тонкой шпильке, всегда элегантно (чаще чёрное) платье, обязательно какое-то дорогое, но неброское украшение: брошь или кулон. Порода!

И дома она принимала гостей, устраивая не только «вкусный» стол, но и красивый. Мы – ученицы – часто у неё бывали, и всякий раз это были не просто дружеские посиделки, всякий раз мы узнавали что-то ценное и интересное об искусстве, и, кстати, не только балетном. А как наша учительница знала музыку! И если концертмейстер вдруг опаздывал на класс, сама садилась за фортепиано и играла урок!!!

В ней было то необыкновенное сочетание «старой школы», какой-то несоветской породы с совершенно современным темпом жизни, принятием новой информации, пониманием того «сегодня», в котором она жила.

Она была безупречным авторитетом для огромного числа людей. Пожалуй, для всего города. В Смоленск тогда каждое лето приезжали театры оперы и балета. Ирина Константиновна непременно была не только зрителем гастрольных спектаклей, но и писала рецензии в газету. И вот как-то, зная, что я собираюсь поступать на театроведческий, уступила рецензирование мне. Гастролировал Минский оперный театр, и нужно было встретиться с тогдашним (собственно, и нынешним) главным балетмейстером театра Валентином Елизарьевым. «В Смоленске потрясающая, знающая балетная публика, такой нет больше нигде», – сказал тогда Валентин Николаевич. Да! Так говорили все, кто приезжал с гастрольями в город. И это не были дежурные комплименты. Публика города была воспитана! В городе, где не было театра оперы и балета, ждали, любили и знали балет! Потому что была она – Ирина Константиновна! И когда говорят «знаковая фигура», я понимаю, что она должна быть именно такой. А без неё город стал немного другим... Говорят, «свято место пусто не бывает». Бывает... И всё же... Есть её ученики, есть продолжение её любимого дела, есть эта книга, а значит, Ирина Константиновна по-прежнему «знаковая фигура». Без глагола «была»...

Татьяна Пуденкова (г. Смоленск):

– *Вспоминая Ирину Константиновну и думая, что о ней рассказать, я поняла, что мы были последним поколением её учеников. Ведь мы ушли из театра балета одновременно. Только Ирина Константиновна ушла на пенсию, а мы, окончив свои ВУЗы, ушли работать кто врачами, кто инженерами, кто педагогами.*

Но связь с Ириной Константиновной мы не потеряли. Мы стали ходить к ней в гости, и наше общение приобрело более личный характер. Это были, конечно, незабываемые встречи. Мы обсуждали балетные и театральные новости не только Смоленска, но и обеих столиц, ведь Ирина Константиновна была в курсе всего. Она рассказывала нам интересные эпизоды из своей личной жизни, и, конечно, она спрашивала, что происходит у нас и о наших новостях. И все эти разговоры были и серьёзными, и с юмором, и с точными эпитетами и характеристиками, которые так умела давать только Ирина Константиновна.

Светлана Пискун (Хасапетьян) (г. Смоленск):

– *Ирина Константиновна была, конечно, очень творческим человеком, она ставила интересные балетные номера, тонко учитывая индивидуальность исполнителей. Она, мне кажется, не могла проводить одинаковые уроки, поэтому на каждом занятии у нас были новые танцевальные комбинации. Каждый урок был особенным и никогда – скучным. И не только из-за интересных балетных па. Для меня основное значение имело общение с Ириной Константиновной, которое, я считаю, было совершенно уникальным. Таких людей я больше не встречала. Ирина Константиновна была человеком высочайшей культуры и образованности, и поэтому всё, что она нам рассказывала на уроках о балете и не только, всё, без исключения, я слушала, буквально раскрыв рот. Но особенно меня поражало её душевное отношение к людям, её чуткость, её неподдельный интерес к делам других и желание помочь. Истинная интеллигентность была присуща Ирине Константиновне в полной мере.*

Елена Силич (г. Смоленск):

– *ДЖАВРОВА ИРИНА КОНСТАНТИНОВНА! Хочется повторять и повторять это имя! Кажется, что ты опять придёшь к ней и окажешься в магии музыки и её голоса, когда мы опять вместе в классе № 7, и время будто бы останавливается, и счастье становится безмерным.*

У неё был какой-то вселенский масштаб. Это был фонтан невероятной энергии, божественной любви к искусству. Говорят, незаменимых людей нет. Есть! Никто не заменил её, ибо люди такого уровня приходят к нам крайне редко.

ДЖАВРОВА ИРИНА КОНСТАНТИНОВНА – сколько радости и восторга, необыкновенной силы правды внушает это имя и теперь, через столько лет после её ухода. В моём сердце есть уголок, где она живёт вечно, как любимый и близкий человек.

Для меня балет и она – это синонимы, и это синонимы любви, которой она щедро делилась с нами, и которая сейчас даёт мне силы жить, видеть, понимать и продолжать восхищаться самому прекрасному и самому великому из искусств – БАЛЕТУ!

Татьяна Мельникова (г. Смоленск):

– Ирина Константиновна Джаврова – не просто художественный руководитель Народного театра балета, это целая эпоха в истории смоленского балета, его гордость, его золотая страница. Моя встреча с ней произошла, когда я была уже старшеклассницей. Но именно знакомство с Ириной Константиновной широко открыло мне глаза на мир балета. С него началась любовь и безудержная страсть к этому высокому искусству.

На репетициях Ирина Константиновна всегда была бесконечно терпелива, но также бесконечно требовательна к себе и к другим. Когда она входила в танцевальный класс, мне казалось, что становится светлее. В жизни она всегда покоряла людей своей открытостью, вниманием и сердечностью. Она учила нас не только танцам, но и жизни, давала мудрые советы, болела за нас всей душой. Это был горячий, горящий, любящий своё дело, увлечённый и увлекающий за собой своих учеников человек.

Ирина Константиновна Джаврова – одна из тех личностей, которые красной ниточкой проходят через жизнь и меняют её в лучшую сторону. Это человек, который всегда был искренне заинтересован в развитии своих питомцев. Каждый её ученик был словно её собственный ребёнок, которого она взращивала, видела его индивидуальность и совершенствовалась. Она всё всегда делала с душой, каждый раз полностью отдавая себя своим ученикам и искусству балета.

Людмила Швецова (Денисенкова) (г. Москва):

– Моё знакомство с Ириной Константиновной произошло просто, но в памяти о работе с ней остались только приятные и радостные впе-

чатления. Ирина Константиновна с удивительной лёгкостью могла находить общий язык с любым артистом Народного театра балета. Её постоянное желание развивать и совершенствовать танцевальное мастерство своих учениц и учеников, а также огромная любовь, с которой она относилась к своему делу, никого не оставляли равнодушными. Это вдохновляло каждого любить балет, отдаваться полностью на репетициях, преодолевать тяготы физического плана и танцевать легко и непринуждённо, чтобы зритель наслаждался красотой и эстетикой классического танца. С Ириной Константиновной всегда было интересно работать над новым сценическим номером. Она терпеливо помогала преодолевать трудности хореографии, развивая индивидуальное мастерство своих учеников.

Елена Попова (г. Смоленск):

– В семилетнем возрасте, в 1962 году, желание заниматься балетом привело меня в балетную студию при Доме учителя, которую вела Ирина Константиновна Джаврова. Очень энергичная, не отличающаяся балетной худобой, невысокого роста женщина вела урок академически строго. Задавая движение, позу или комбинацию, она всегда его прежде показывала сама. Правильность положения головы, глаз, рук, ног, торса, даже кончиков пальцев сочетались у неё с балетной выправкой, изяществом и лёгкостью. Всё это сопровождалось ею проговариванием на французском языке, с прекрасным произношением. Таким образом она привлекала провинциальным девочкам и мальчикам не только элементарную хореографическую грамоту, но и понимание высокой культуры этого, в общем, рафинированного искусства. Не отрываясь от современности, её образа и ритма жизни, она была носителем русской культурной традиции, сформировавшейся в её семье и С.-Петербургском хореографическом училище.

Все учащиеся студии знали и то, что Ирина Константиновна Джаврова – врач, доцент Смоленского медицинского института. Позже, когда я повзрослела, мне стало известно и о другой направленности деятельности И.К. Джавровой – балетмейстера-постановщика. Как профессионал она учитывала важность всех аспектов сценического действия и, в том числе, театрального, балетного костюма. Узнав, что я учусь на художественно-графическом факультете, она попросила меня сделать костюмы к нескольким её номерам. Тем самым она предопределила одно из моих творческих увлечений, длившееся более двадцати лет – работу

над костюмами к балетным номерам и мини-балетам, сначала в смоленском Народном театре балета, затем в театре «Молодой балет». Кстати, руководитель последнего – Елена Ивановна Егорова – кавалер медали «За заслуги перед Отечеством» II степени, а также педагог-репетитор этого же коллектива Инна Григорьевна Ефимова являются ученицами Ирины Константиновны. Обе они, будучи выпускницами отделения хореографии ордена Дружбы народов Ленинградского института культуры им. Н.К. Крупской, продолжают заложенные Джавровой традиции высокой хореографической культуры.

Ирина Константиновна всегда участвовала в обсуждении концертов театра «Молодой балет», проходивших в середине мая. В нём участвовали все, кто, так или иначе, был причастен к этому событию. Зачастую на концерт приезжали из других городов бывшие ученики Ирины Константиновны, солисты и солистки концертов прошлых лет – балета Джавровой.

Ирина Малынская (г. Смоленск):

– Ирина Константиновна оставила в моей жизни неизгладимый след. Я с раннего детства полюбила балет. И неважно, что я не стала профессиональной балериной. Я счастлива, что 17 прекрасных лет своей жизни я провела в волшебной атмосфере классического танца, музыки, в тренажёрном зале и на сцене, а главное, рядом с удивительным человеком, который воспитал у меня хороший вкус, любовь к прекрасному, трудолюбие и позитивное отношение к жизни.

Это была яркая и активная женщина. В свои 70 с лишним лет Ирина Константиновна оставалась лёгкой, женственной и изысканной. Самым большим праздником был для нас майский гала-концерт, годовой творческий отчёт коллектива. Джаврова всегда выходила на сцену в новом платье, на каблуках, что вызывало у нас, девочек, огромное восхищение. Говорила она великолепно, держалась достойно. Своей неиссякаемой энергией она заряжала всех нас и всё окружающее пространство. Она сама была источником творчества, которое переполняло её и вдохновляло всех окружающих.

Я благодарна ей за изнурительную, но благодатную работу на репетициях балетных спектаклей. А их было много, в том числе балеты «Шопениана», «Кармен», второй акт из балета «Жизель», «Вальпургиева ночь», «Орлы Отчизны» на музыку смоленского композитора И.М. Трушкина, хореография И.К. Джавровой. Благодаря Ирине Константиновне

коллектив совершил многочисленные концертные поездки, нам посчастливилось общаться с её подругами по хореографическому училищу – Э. Бочарниковой и А. Шелест. И никогда не забуду тёплые домашние чаепития у любимого педагога среди толстых альбомов балетных фотографий и с длинными рассказами о сказочной стране под названием Балет.

По неподдельной искренности к этим воспоминаниям примыкает написанное в августе 1994 г. стихотворение, посвящённое Светлой памяти Ирины Константиновны Джавровой. Его автор – замечательный смоленский поэт **Вера Анатольевна Иванова** (1935-2014). Мы взяли на себя смелость ещё раз опубликовать его:

Уходят люди. Их уводит время
Нечаянно, неожиданно, навсегда...
Потерям будущим сегодня мы не верим,
 Как нынешним не верили вчера.
И застываем мы, застигнутые памятью,
 У долга неоплатного в долгу.
Горит душа на ледящем пламени
 Потерь то на лету, то на бегу...

**ВЫЯВЛЕННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ,
связанная с именем И.К. Джавровой
и народным театром балета¹**

А) Периодика

1. Александров В. Вечер балета / Всесоюзный смотр народных талантов² // Рабочий путь (орган Смоленского областного комитета КПСС и Смоленского областного совета депутатов трудящихся). 1984. 29 мая. № 124 (18506). С. 4.
2. Александров В. Поздравляем с дебютом [фото А. Завьялова] / В коллективах художественной самодеятельности // Рабочий путь. 1983. 28 мая. № 121 (18203). С. 4.
3. Александров Д. Балет и... наука [фото Д. Александрова] // Театральная жизнь (орган Министерства культуры РСФСР, Всероссийского театрального общества и Союза писателей РСФСР). 1982. Июль. № 13 (575). С. 3.
4. Александров М. «А цветы, посаженные тобой, растут...» // Рабочий путь (смоленская областная общественно-политическая газета). 1995. 26 мая. № 96-97 (21612-21613). С. 6.
5. Балет, балет... [фото В. Ковалева] // Рабочий путь. 1990. 30 ноября. № 275. (20457). С. 4.
6. Балет, балет, балет... [фото В. Ковалева] // Смена (орган Смоленского обкома ВЛКСМ)³. 1990. 1 декабря. № 48 (9010). С. 8.

¹ В раздел «Библиография» не включены издания, которые, несмотря на упоминание в них имени И.К. Джавровой, посвящены коллективу «Молодой балет» (за исключением тех случаев, когда присутствующая в этих публикациях информация о Джавровой имеет самостоятельное значение).

² Сведения, напечатанные после одиночной косой черты, в основном обозначают газетную или журнальную рубрику, в которой опубликована статья. В двух случаях (№№ 25 и 62) косая черта отделяет название статьи от так называемых сведений об ответственности.

³ В предлагаемом библиографическом списке представлены два разных издания с одинаковым названием «Смена». Под № 96 в списке фигурирует журнал ЦК ВЛКСМ, во всех остальных случаях – газета Смоленского обкома ВЛКСМ.

7. Балет, балет, балет... [фото В. Ковалева] // Советская Россия (газета коммунистов Российской Федерации). 1990. 27 ноября. № 271 (10422). С. 4.
8. Большой популярностью у жителей Смоленска пользуется народный театр балета <...> [фото В. Ковалева] // Смена. 1978. 21 марта. № 35 (7206). С. 3.
9. Бочарникова Э. Какой он, репертуар народного коллектива? // Советская культура (орган Министерства культуры СССР и ЦК профессионального союза работников культуры). 1970. 17 февраля. № 20 (4144). С. 2.
10. Бочарникова Э. Большая перспектива // Художественная самодеятельность (ежемесячный журнал ВЦСПС). 1960. № 10. Октябрь. С. 26-29.
11. Бочарникова Э. Преемственность – это так важно! / Горизонты искусства // Советский балет (научно-теоретический и критико-публицистический иллюстрированный журнал Министерства культуры СССР и Союза театральных деятелей СССР). 1990. № 4 (53). Июль-август. С. 38-39.
12. Бочарникова Э. Смоленский балет / Театральные новости // Театр (орган Союза писателей СССР и Министерства культуры СССР). 1967. № 7. Июль. С. 123.
13. Бочарникова Э. Юбилей театра // Рабочий путь. 1976. 29 мая. № 124 (16066). С. 4.
14. Бушко О. От «Зимней фантазии» до «Космического вальса» // Рабочий путь. 1968. 9 апреля. № 83 (13590). С. 4.
15. В канун открытия XVI фестиваля им. М.И. Глинки в Доме культуры профсоюзов состоялся большой отчётный концерт народной балетной студии... [фото А. Лиепиньша] // Рабочий путь. 1973. 31 мая. № 126 (15154). С. 4.
16. В нашем институте уделяется большое внимание развитию художественной самодеятельности <...> // За медицинские кадры (орган парткома, ректората, месткома, комитета ВЛКСМ и профкома Смоленского государственного медицинского института). 1970. 2 апреля. № 12-13 (405). С. 4.
17. В разных жанрах. С отчетного концерта художественной самодеятельности // За медицинские кадры. 1965. 20 мая. № 20 (292). С. 1.
18. В Смоленском драмтеатре состоялся традиционный отчётный концерт народного театра балета [фото А. Лиепиньша] // Рабочий путь. 1977. 29 мая. № 125 (16373). С. 4.

19. Васильев К. Двадцать лет плодотворной работы // За медицинские кадры. 1969. 20 марта. № 11 (363). С. 2.
20. Венская Н. Способный коллектив // Рабочий путь. 1964. 22 мая. № 120 (12404). С. 3.
21. Викторов С. Праздник юности, праздник надежд / Всесоюзный смотр народного творчества // Рабочий путь. 1990. 5 июня. № 130 (20312). С. 4.
22. Викторов С. Праздники и будни самодеятельного балета [фото М. Вандышева] // Рабочий путь. 1991. 31 мая. № 106 (20588). С. 4.
23. Владимиров П. Студия увлеченных [два фото] // Смена. 1966. 15 июня. № 72 (5445). С. 3.
24. Все свое свободное время отдают любимому искусству классического танца артисты Смоленского народного театра балета. Сцена из балета А. Адана «Жизель» [фото А. Лиепиньша] // Советская культура. 1986. 28 июня. № 77 (6177). С. 3.
25. «Вспоминая Ирину Константиновну»: продолжение / материалы подготовлены И. Малынской и М. Ивановым // Край Смоленский (научно-популярный журнал). 2014. № 11. С. 14, 15.
26. Горев И. Студия отныне народная [фото А. Лиепиньша] // Рабочий путь. 1968. 24 ноября. № 274 (13781). С. 4.
27. Горячев В. Невозможно подсчитать, сколько спасенных жизней <...> [фото В. Горячева] // Медицинская газета (орган Министерства здравоохранения СССР, Министерства медицинской промышленности и ЦК профессионального союза медицинских работников). 1969. 7 марта. № 20 (2807). С. 3.
28. Джаврова И. Бессмертное творение П.И. Чайковского // Рабочий путь. 1978. 25 июня. № 146 (16699). С. 4.
29. Джаврова И. Смотри красоты и грации // Смена. 1974. 21 декабря. № 153 (6768). С. 4.
30. Длугач А. Когда вырастают крылья [фото А. Длугача] // Театральная жизнь. 1975. Июль. № 13 (407). С. 30, 31.
31. Длугач А. Народный театр балета // Медицинская газета. 1975. 19 сентября. № 76 (3483). С. 4.
32. Длугач А. Те чудные мгновения [о Светлане Федуновой] // Советская торговля (орган ЦК профсоюза работников государственной торговли и потребительской кооперации и Министерства торговли Союза ССР). 1981. 1 января. № 1 (8373). С. 4.
33. Длугач А. Ученый и балетмейстер [фото А. Длугача] // Работница (общественно-политический и литературно-художественный журнал). 1977. № 1 (январь). С. 12.

34. «Душой исполненный полет»... [фото В. Ковалева] // Смена. 1976. 3 июня. № 66 (6986). С. 3.
35. Егорова Е.И., Ефимова И.Г., Смольяков В.В., Казакова Е., Снеткова Э., Витченко А., Виноградова О. и др. Меж дантовым адом и сценой / Резонанс // Смоленские новости. 1992. 9 января. № 4 (160). С. 2.
36. Егорова Е., Иванов М., Малынская И. Смоленская Ваганова (к 100-летию Ирины Константиновны Джавровой) // Архив наследия – 2019. Научный сборник. Вып. 17. М.: Институт Наследия, 2020. С. 312-329.
37. Иванов М., Егорова Е., Малынская И. Чтобы помнили... К 100-летию Ирины Константиновны Джавровой // Край Смоленский. 2019. № 12. С. 42-50.
38. Иванова В. Рядом с нами // Вдохновение (Смоленский литературный ежемесячник). 1993. № 8 (33). С. 6, 7.
39. Ильичев С. Коллектив дружных // За медицинские кадры. 1968. 10 апреля. № 14 (329). С. 1.
40. Казакова Е., Заморина Л., Туфанова Г. и др. (Всего 31 подпись). Кому помешал театр балета? // Смена. 1991. 19 октября. № 42 (9055). С. 9.
41. Калинина В. Вечер балета [фото А. Лиепиньша] / Дневник искусств // Рабочий путь. 1975. 16 мая. № 114 (15752). С. 4.
42. Ким В. Возросшее мастерство [фото Е. Бурака] // Смена. 1966. 30 декабря. № 156 (5529). С. 3.
43. Козлова М. Встреча с театром Джавровой / Всесоюзный смотр народного творчества // Рабочий путь. 1986. 11 июня. № 135 (19117). С. 4.
44. Котыхов В. Праздник танца в Смоленске // Советская панорама: Вестник АПН. 1987. 9 января.
45. Котыхов В. Праздник танца в Смоленске / Художественная самодеятельность // Заря коммунизма (орган Хиславичского райкома КПСС и районного Совета народных депутатов Смоленской области). 1987. 31 января. № 13 (3417). С. 4.
46. Котыхов В. Смоленские энтузиасты [фото] // Советский балет. 1984. № 5 (18). Сентябрь-октябрь. С. 32.
47. Красновский И. Блистательны, полувоздушны... / Творческие отчеты // Рабочий путь. 1992. 28 мая. № 107 (20849). С. 4.
48. Кролик И. Балет, балет, балет... // Рабочий путь. 1992. 26 мая. № 105 (20847). С. 4.
49. Легка, полувоздушна... [фото А. Низовцева] // Смена. 1991. 8 июня. № 23 (9036). С. 5.
50. Леонов В. От студии – к театру // Смена. 1967. 29 января. № 13 (5542). С. 2.

51. Малынская И., Иванов М. Вспоминая Ирину Константиновну... Памяти И.К. Джавровой // Край Смоленский. 2014. № 8. С. 3-12.
52. Малынская И.И., Иванов М.В. Вспоминая Ирину Константиновну Джаврову // Смоляне на службе Отечеству: сборник материалов научно-практической конференции. 22 сентября 2015 года. Смоленск: Свиток, 2015. С. 144-151.
53. Мирошниченко Л. Смоляне – на сцене Дома актера / Дневник искусств // Рабочий путь. 1976. 18 января. № 14 (15956). С. 4.
54. Михайлов В. Вечер балета / В народных театрах // Рабочий путь. 1985. 9 июля. № 158 (18840). С. 4.
55. Москалев В. В мире танца / Всесоюзный смотр народного творчества // Рабочий путь. 1987. 21 мая. № 117 (19399). С. 4.
56. На сцене Смоленского Дома офицеров <...> [фото В. Ковалева] // Рабочий путь. 1984. 29 апреля. № 101 (18483). С. 4.
57. Народный театр [фото В. Ковалева «Танцуют И. Шендрик и Т. Воронкова»] // Советская Россия (орган ЦК КПСС, Верховного Совета и Совета Министров РСФСР). 1974. 28 ноября. № 277 (5613). С. 4.
58. Народный театр балета // Рабочий путь. 1983. 21 мая. № 116 (18198). С. 4.
59. Никанорова К. На сцене – балет [фото В. Ковалева] // Смена. 1975. 24 мая. № 62 (6833). С. 4.
60. Николаева Г. Рождение театра [фото В. Ковалева] // Смена. 1974. 25 мая. № 64 (6679). С. 4.
61. О. Б. Поэзия танца / Дневник искусств // Рабочий путь. 1966. 24 мая. № 117 (13017). С. 3.
62. Открытое письмо бывшим руководителям народного театра балета при областном Доме работников просвещения В.В. Смольякову и Е.И. Егоровой / 61 подпись артистов НТБ и их родителей // Рабочий путь. 1992. 8 февраля. № 27 (20769). С. 2.
63. Петракова А. Па-де-де микробиолога // Рабочий путь. 2019. 3 апреля. № 61-62 (28448-28449). С. 7.
64. Петров Е. Народный театр балета [фото А. Лиепиныша] // Рабочий путь. 1974. 24 мая. № 119 (15452). С. 4.
65. Петрова И. Глинкинские торжества в Смоленске [фото П. Черемных] // Музыкальная жизнь (орган Союза композиторов СССР и Министерства культуры СССР). 1960. № 13. Июль. С. 10.
66. Понятовская О. Профессионализм второй профессии // Клуб и художественная самодеятельность (общественно-политический и научно-

- методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР с вкладными грамзаписями). 1978. № 8 (494). Апрель. С. 27-32.
67. Попова Е. XXIII музыкальный им. М.И. Глинки. На сцене – театр балета [фото А. Лиепиньша] // Рабочий путь. 1980. 5 июня. № 130 (17283). С. 4.
 68. Попова Е. Популярность театра // Рабочий путь. 1978. 2 июня. № 127 (16680). С. 3.
 69. Пузырев И. Балетмейстер... ученый-микробиолог // Советская Россия. 1968. 24 января. № 19 (3533). С. 6.
 70. Пузырев И. Неугасимое пламя. Балетной студии Смоленского областного Дома работников просвещения присвоено звание народного коллектива [два фото] // Смена. 1968. 26 ноября. № 143 (5827). С. 2.
 71. Пузырев И. Тайны прекрасного. Заметки о концерте балетной студии // Рабочий путь. 1967. 28 мая. № 123 (13326). С. 3.
 72. Пузырев И. Торжество грации. Раздумья после концерта // Рабочий путь. 1965. 30 мая. № 126 (12718). С. 3.
 73. Пузырев Ю. Биолог учит балету // Комсомольская правда (орган ЦК ВЛКСМ). 1967. 24 октября. № 250 (13020). С. 1.
 74. Радговская Г. Парад балета [фото В. Ковалева] / Дневник культуры Смоленщины // Смена. 1972. 12 декабря. № 148 (6451). С. 3.
 75. Розанова О. Мастера балета / Всесоюзный смотр народного творчества // Рабочий путь. 1988. 3 августа. № 179 (19761). С. 4.
 76. Розанова О. Праздник танца / Народные театры // Рабочий путь. 1978. 5 января. № 4 (16557). С. 4.
 77. Романенко И. 50 лет народному театру балета [два фото] // Смоленская газета (региональная общественно-политическая газета). 2008. 30 мая. № 42 (385). С. 8.
 78. Романенко С. Балет, балет, балет... // Смоленские новости (смоленская областная общественно-политическая независимая газета). 1993. 22 июля. № 116 (476). С. 3.
 79. Романенко С. Балетмейстер [фото М. Вандышева] // Вдохновение. 1994. № 7 (44). С. 3.
 80. Романенко С. Балетмейстер [фото А. Васюкова] // Смоленская газета. 2007. 29 июня. № 50 (291). С. 8.
 81. Романенко С. Выдумать ее было бы невозможно... // Смоленские новости. 1994. 9 августа. № 118 (688). С. 3.
 82. Романенко С. Выдумать ее было бы невозможно... // Смоленские новости. 1998. 24 апреля. № 46 (1368). С. 2.

83. Романенко С. «Меж дантовым адом и сценой» // Смоленские новости (городская общественно-политическая газета). 1991. 19 октября. № 126. С. 2.
84. Романенко С. «Музыке тихой... притоп... трепетанье...» [фото В. Смирновой] // Смоленские новости. 1995. 14 марта. № 37 (805). С. 3.
85. Романенко С. Па-де-де Ирины Джавровой [фото из личных архивов Э. Посредниковой и Е. Егоровой] // Смоленская газета. 2009. 5 сентября. № 79 (525). С. 4.
86. Романенко С. С концерта на Дельфийские игры [фото А. Васюкова] // Смоленская газета. 2008. 30 мая. № 42 (385). С. 5.
87. Романенко С. Творимая легенда [фото В. Ковалева и С. Губанова] // Смолянин (Образование. Наука. Культура. Информация. Проблемы. Тенденции), 1998. № 4 (май). С. 19, 20.
88. Романенко С. Торжество искусства [фото М. Вандышева] // Смоленские новости. 1992. 23 июня. № 96 (252). С. 3.
89. Рощенко И. Театр балета [фото А. Лиепиньша] // Рабочий путь. 1984. 12 апреля. № 87 (18469). С. 4.
90. Руководители и артисты театра «Молодой балет», «Пляшущим шагом прошла по земле...» // Смоленские новости. 1994. 9 августа. № 118 (688). С. 3.
91. Рыкова Т. Мастерство и вдохновенье [фото А. Егорова] / Всесоюзный смотр народного творчества // Рабочий путь. 1987. 27 мая. № 122 (19404). С. 4.
92. «Семь красавиц в древнем городе» // Огонёк (общественно-политический и литературно-художественный журнал). 1986. № 5 (3054). 25 января – 1 февраля. Вкладка с фотоматериалом А. Награльяна между с. 16 и 17. На обложке – солистка балета Народного театра в Смоленске Алла Кузнецова.
93. Смычку волшебному послушна... «Жизель» – на сцене Смоленского народного театра балета. Танцуют солисты театра Наталья Посредникова и Николай Новиков [фото А. Лиепиньша] // Советская культура. 1986. 7 января. № 3 (6103). С. 4.
94. Ставится новый балет // Рабочий путь. 1969. 9 сентября. № 209 (14019). С. 4.
95. Так танцуют, радуя и взрослых, и детей, учащиеся детской балетной студии Смоленского областного Дома работников просвещения. Популярную сказку «Муха-Цокотуха» хореограф Наталья Посредникова остроумно и озорно перевела на язык танца [фото А. Лиепиньша] // Советская культура. 1986. 28 октября. № 129 (6229). С. 4.

96. Тархова Л. Чем измерить время? // Смена (литературно-художественный и общественно-политический журнал ЦК ВЛКСМ). 1975. № 20 (1162). Октябрь. С. 7, 8.
97. Театр балета – лауреат фестиваля // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1977. 17 мая. № 115 (18570). С. 6.
98. Тимошенко А. «Три мгновения танца» [фотоконкурс «Рабочего пути»] // Рабочий путь. 1974. 9 июня. № 133 (15466). С. 4.
99. Токмаков В. Всегда успех [фото В. Ковалева] // Смена. 1978. 30 мая. № 66 (7248). С. 3.
100. Тулубьева С. Терпсихоры из Смоленска [фото А. Лиепиньша] / Проблемы народного творчества // Советский балет. 1986. № 4 (29). Июль-август. С. 28-29.
101. Фотоокно фестиваля [фото Вл. Кузьмина «Танцует солистка театра Татьяна Воронкова»] // Советская Россия. 1975. 15 августа. № 189 (5829). С. 6.
102. Хакимулина О.Н. Вагановская школа Ирины Джавровой // Смоляне на службе Отечеству: сборник материалов научно-практической конференции 2016 года. Смоленск: Свиток, 2017. С. 256-259.
103. Чулкова О. Мне нравится смотреть балет из зала... / Конфликтная ситуация // Рабочий путь. 1991. 3 декабря. № 241 (20722). С. 2.
104. Чулкова О. Точку в споре ставить рано / Резонанс // Рабочий путь. 1992. 18 января. № 12 (20754). С. 2.
105. Чумаков С. На экране – балетная студия // Клуб и художественная самодельность. 1972. № 19 (361). Октябрь. С. 26.
106. Шиков В. Вечер балета / Всесоюзный смотр народного творчества // Рабочий путь. 1988. 22 июня. № 143 (19725). С. 4.

Б) Отдельные издания

1. Бочарникова Э.В., Иноземцева Г.В. Тем, кто любит балет (Книга для чтения с комментарием). М.: Русский язык, 1979. 264 с. [упоминание Смоленского народного театра балета на с. 34-35].
2. Вагабов Р.Ю. Вечный идол: Роман. СПб., 2001. 552 с. [упоминание И.К. Джавровой на с. 16, 18, 343-345].
3. «Вдохновение». Из опыта работы театра «Молодой балет» ОмЦ по НТ и КГР и Дворца творчества детей и юношества. Смоленск, 1998. 8 с.: илл.
4. Народный театр балета. Рекламный проспект. Б. м., 1989. 24 с.: илл.
5. Романенко С.М. Портреты в театральном фойе. Статьи разных лет. Смоленск: Смоленская городская типография, 2007. 264 с.: илл. [упоминание И.К. Джавровой на с. 33, 34, 203, 205].

6. Романенко С.М. Художественная жизнь Смоленска в лицах. Смоленск: Свиток, 2018. 512 с.: илл. [И.К. Джаврова упоминается на с. 72, 76; ей также посвящена глава «Создательница смоленского Театра балета»].
7. Смоленск: [фотоальбом / сост. и авт. текста М. Д. Лубягов ; фото А. Золотарева, В. Исачкина, Г. Калачьяна, В. Ковалева, А. Лиепиньша, Р. Озерского, В. Якобсона]. – Москва : Планета, 1988. – 237, [2] с. : фот. – Посвящается 1125-летию города [фотоснимки выступлений артистов Смоленского народного театра балета на с. 199-203].
8. Смоленский государственный медицинский институт (1920-1970). Исторический очерк / 2-е, переработанное и дополненное издание. Смоленск, 1970. 388 с. [упоминание И.К. Джавровой на с. 138, 234, 237].
9. Соболева И.А. Путь к гармонии // Призвание. М.: Советская Россия, 1980. С. 80-99.
10. Стариков Г.М., Яснецов В.С., Лычак П.П., Борохов А.И., Козлов Н.Б. Смоленский медицинский институт (1920-1967). Исторический очерк. Смоленск, 1967. 160 с. [упоминание И.К. Джавровой на с. 112, 126].

В) Справочные издания

1. 85 лет со дня рождения Ирины Константиновны Джавровой (1919-1994) // Знай и люби свой край. Библиографический указатель. Смоленск, 2004. С. 35.
2. 90 лет со дня рождения Ирины Константиновны Джавровой (1919-1994) // Знай и люби свой край. Библиографический указатель. Смоленск, 2009. С. 31.
3. 95 лет со дня рождения Ирины Константиновны Джавровой (1919-1994) // Знай и люби свой край. Библиографический указатель. Смоленск, 2014. С. 40.
4. Дукова В.С., Захарова Г.Г. Ирина Константиновна Джаврова. К 95-летию со дня рождения // Юбилейные и знаменательные даты истории СГМА 2014 года. Вып. 9. Смоленск, 2013. С. 58, 59.
5. Иванова В.А. Джаврова Ирина Константиновна // Смоленская область. Энциклопедия. Т. 1 (персоналии). Смоленск: СГПУ, 2001. С. 74.
6. Романенко С.М. Ирина Константиновна Джаврова. К 80-летию со дня рождения (1919) // Знай и люби свой край. Библиографический указатель. Смоленск, 1999. С. 58-60.
7. Самодеятельность балетная // Балет. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 448, 449.

8. [Шулаков В.И.] Народный театр балета при смоленском областном Доме работников просвещения // Смоленск. Краткая энциклопедия. Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1994. С. 291, 292.
9. Шулаков В.И. Народный театр балета при смоленском областном Доме работников просвещения // Смоленская область. Энциклопедия. Т. 2. Смоленск: СГПУ, 2003. С. 266.

СОДЕРЖАНИЕ

Страницы жизни	3
Фотографии и документы	25
Воспоминания	77
Библиография	94